

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 7.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 1-го Апрѣля 1899 года. XX.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія высшаго начальства.

По указу Св. Синода отъ 23 февраля 1899 г. за № 1052 при церкви въ деревнѣ Усть-Алейской открыть самостоятельный приходъ съ штатомъ причта изъ священника и причетника.

По указу Св. Синода отъ 23 февраля 1899 г. за № 1051 при церкви въ деревнѣ Тюменевой открыть самостоятельный приходъ съ штатомъ причта изъ священника и причетника, бл № 11.

По указу Св. Синода отъ 3 марта 1899 г. за № 1150 при церкви въ деревнѣ Кочневой открыть самостоятельный приходъ съ штатомъ причта изъ священника и причетника, бл № 8.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

17 Марта, Намѣстникъ Лубенскаго Монастыря, Полтавской епархіи, о. Архимандритъ Антоній, согласно его прошенію, принять въ Томскую епархію съ опредѣленіемъ его въ составъ членовъ Алтайской Миссіи.

21 Февраля, причетникъ села Кожевниковскаго Александръ Голосовъ посвященъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

28 Февраля, причетникъ села Ильинскаго Александръ Вѣнцовъ посвященъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

7 Марта, причетникъ поселка Ново-Николаевскаго Михайль Чистосердовъ посвященъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

27 Февраля, діаконъ Крестовой церкви Архіерейскаго дома Трифонъ Савицкій посвященъ во священника къ той же церкви.

28 февраля, псаломщикъ села Бергульскаго Алексѣй Базилевскій посвященъ во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

10 Марта, исполненіе обязанностей по званію благочиннаго Томскаго женскаго монастыря и члена совѣта дѣтскаго пріюта и дома трудолюбія возложено на протоіерея Илью Изосимова, состоящаго на священнической должности при Александровской церкви Арестанскаго отдѣленія.

— Заштатный священникъ Алексѣй Красновъ назначенъ на младшее священническое мѣсто въ село Тюменцевское.

15 Марта, Чердынскій мѣщанинъ Василій Оболенскій допущенъ къ исправленію должности причетника при церкви села Легостаевского до 1-го ноября 1899 года.

17 марта, бывшій ученикъ Самарской семинаріи Павелъ Смѣловскій опредѣленъ въ село Угуйское на діаконское мѣсто.

8 Марта, священникъ с. Старобутырскаго Евгеній Гнѣдовскій переведенъ въ село Вороно-Пашенское.

10 Марта, священникъ села Усть-Изесскаго Павелъ Побѣдоносцевъ переведенъ въ село Устьянское благ. № 26.

12 Марта, сверхштатный священникъ Градо-Томской Кладбищенской церкви Павелъ Барановъ опредѣленъ къ приписной Колпашевской церкви въ качествѣ сверхштатнаго священника Тогурской церкви.

13 Марта, села Тяжино-Вершинскаго священникъ Василій Соколовъ переведенъ въ село Больше-Косульское, благ. № 12.

17 Марта, села Боготольскаго священникъ Аркадій Коронатовъ опредѣленъ на станцію Боготоль.

18 Марта, священникъ села Сарычумышскаго Тимоѳей Петровъ, согласно его прошенію, переведенъ въ число братства Томскаго Архіерейскаго дома.

19 Марта, сынъ священника Василій Куршинъ назначенъ испр. должность причетника къ церкви села Хмѣлевскаго, благ. № 15.

19 Марта, Омской епархіи, заштатный причетникъ Георгій Боголюбовъ временно назначенъ на причетническое мѣсто къ церкви села Вознесенскаго, благ. № 33.

9 Марта, запрещенный священникъ Іоаннъ Сиротинскій, состоящій на должности причетника при Спасской церкви, бл. № 33 и уволенный за штатъ, 18 марта снова оставленъ на прежнемъ мѣстѣ при Спасской церкви.

Награжденіе набедренникомъ.

15 Марта, села Болотинскаго, нынѣ с. Лебедовскаго, Алексѣй Солодовниковъ за ревностное отношеніе къ школьному дѣлу награжденъ набедренникомъ.

ИЗВѢСТІЯ.

11 Марта Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Бійскій, Викарій Томской Епархіи, Начальникъ Алтайской Духовной Миссіи, изволилъ выѣхать изъ г. Томска въ г. Бійскъ.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Копія съ письма настоятеля Георгіевскаго Балаклавскаго первокласнаго монастыря, Таврической губерніи, игумена Никандра, отъ 17-го декабря 1898 г. за № 261-мъ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Призванный Промыслѣмъ Божиимъ по распоряженію Высшаго начальства къ возстановленію и приведенію въ прежній видъ древнѣйшаго въ Имперіи Георгіевскаго монастыря (близъ г. Балаклавны), съ теченіемъ времени и подъ вліяніемъ тяжелыхъ невзгодъ пришедшаго въ крайній упадокъ, я смиренно обращаюсь къ особѣ Вашего Преосвященства, прося великодушнаго содѣйствія Вашего для достиженія возложенной на меня обязанности.— Дабы устранить недостатки обители и достигнуть прежняго ея величія, славы и значенія, является неминуемая потребность въ частной благотворительной помощи, ибо, будучи богата одними воспоминаніями прошлаго, она крайне бѣдна въ своихъ настоящихъ скудныхъ средствахъ; находясь на окраинѣ нашего отечества, какъ оплотъ христіанства, она въ тоже время какъ-бы отрѣзана отъ посѣщенія поклонниковъ. такъ какъ находится въ сторонѣ отъ проѣзжей дороги и окружена фанатическимъ мусульманскимъ населеніемъ, пребывая въ полномъ |уединеніи. Однако, не смотря на долгіе годы своего забвенія, Провидѣніемъ Божиимъ,

въ послѣднее время, на обитель сію было обращено особое вниманіе Высшей правительственной сферы, а въ 1891 году, благодаря щедрой помощи и поддержкѣ Его Высокопревосходительства господина Оберъ-Прокурора Св. Правительствующаго Синода, К. П. Побѣдоносцева, монастырь свершилъ празднованіе своего тысячелѣтняго существованія. Въ ознаменованіе сего и для увѣковѣченія памяти, явленной—29-го апрѣля въ гор. Отсу милости Божіей надъ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, въ обители рѣшено было немедленно приступить къ сооруженію соборнаго храма при содѣйствіи воззваній о томъ и сбора доброхотныхъ пожертвованій.

Получивъ для сего благословеніе и разрѣшеніе духовнаго начальства и прилагая при семъ экземпляръ означенныхъ воззваній, я съ глубокимъ смиреніемъ обращаюсь къ особѣ Вашего Преосвященства и покорнѣйше прошу—благоволите принять зависящее отъ Васъ плодотворное участіе въ распространеніи воззваній, путемъ предложенія доброхотной подписи между подвѣдомственными Вашему Преосвященству учрежденіями, ради сего важнаго и великаго дѣла, чѣмъ обяжете нашу смиренную обитель къ искренней, сугубой и неусыпной молитвѣ. Всякая жертва, даяніе и даръ, отъ чистаго сердца принесенный, по слову Евангельской истины „взаимъ дается Богу“ рука дающаго не оскудѣваетъ, а по сему какъ-бы ни мала была жертва, таковая будетъ принята въ обители съ равной величайшей благодарностью и благоговѣнною молитвою за благодѣтелей предъ св. образомъ святаго обителиначальника нашего, Великомученика и Чудотворца Георгія Побѣдоносца.

ВОЗЗВАНІЕ.

На южной оконечности нашего отечества, на берегу Чернаго моря, среди пустынной мѣстности (въ 12 верст. отъ гор.

Севастополя и 8—отъ г. Балаклавы), на склонѣ скалы, величественно возвышающейся надъ уровнемъ моря, скромно пріютилась и какъ-бы повисла надъ бездною древнѣйшая изъ нашихъ Обителей, бывшая свидѣтельницей нашего религіозно-нравственнаго просвѣщенія, при принятіи Великимъ Княземъ Владиміромъ святаго крещенія въ сосѣдномъ съ нею Херсонесѣ.

Это знаменитый не только по древности и своему живописному мѣстоположенію, но и по историческому своему значенію—Балаклавскій Георгіевскій монастырь. Онъ основанъ въ 891 году, по слѣдующему чудесному обстоятельству:

— Разъ, Греки, во время плаванія по Черному морю, были застигнуты страшною бурей, и гонимы къ отторженнымъ отъ гряды горъ камнямъ; видя свою неизбѣжную гибель, они возопили объ избавленіи къ св. Великомученику и Побѣдоносцу Георгію, и Онъ, услышавъ сердечный ихъ вопль, многократно явился на большомъ камнѣ, отстоящемъ отъ берега въ 70 саженьяхъ,—и буря въ тотъ-же часъ утихла. Спасенные отъ видимой гибели Греки взопли на камень тотъ и тамъ обрѣли икону св. Великомученика Георгія, которую, взявши оттуда, принесли на берегъ и, въ знакъ благодарности Чудотворцу, близъ того мѣста, гдѣ погибали, основали во имя святаго Георгія монастырь, пережившій подъ охраною Великомученика въ теченіи долгихъ вѣковъ, многія историческія событія Крымскаго полуострова и и уцѣлѣвшій отъ непріятельскаго разрушенія въ войну 1853—56 годовъ.

Въ прошломъ 1891 году монастырь торжественно отпраздновалъ годовщину своего тысячелѣтняго существованія. Дабы достойнымъ образомъ ознаменовать это событіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и достойно возблагодарить Господа за чудесное спасеніе драгоценной жизни ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕК-

САНДРОВИЧА. во время путешествія ЕГО въ г. Отсу—29 апрѣля, Обитель единодушно возымѣла желаніе неотложно приступить къ постройкѣ у себя **соборнаго храма**, и на это святое дѣло принесъ первую ленту Его Высокопревосходительство Г. Оберъ-Прокуроръ св. Синода *К. П. Побѣдоносцевъ*.

Да послужить сіе благоволеніе и щедрость добрымъ и благимъ примѣрамъ всѣмъ истинно-православнымъ, которыхъ я отъ лица ввѣренной мнѣ Обители, по благословенію духовнаго Начальства, смиренно приглашаю къ посильной намъ помощи.— Всякій даръ и всякая жертва благотворителей будутъ приняты въ Обители съ истинною признательностію и благоговѣйною молитвою святому Великомученику Георгію: „*царей поборнику, плѣнныхъ свободителю, нищихъ защитителю и немощствующихъ врачу*“. (Трошарь Великомученику и Побѣдоносцу св. Георгію).

Пожертвованіе просимъ высылать по слѣдующему адресу: „Севастополь, Настоятелю первокласнаго Георгіевскаго Балаклавскаго монастыря, Игумену *Никандру* съ братією“.

„Томское Епархіальное Начальство предлагаетъ духовенству епархіи пригласить своихъ прихожанъ къ посильнымъ жертвамъ на построеніе соборнаго храма въ Георгіевскомъ монастырѣ въ Крыму“.

Томская Духовная Консисторія вслѣдствіе отношенія Управляющаго Московской Синодальной Типографіей предлагаетъ монастырямъ и древнимъ церквамъ Томской епархіи,—не согласятся-ли они передать имѣющіяся у нихъ старопечатныя **Богослужебныя** книги въ особенности XVI и XVII в.в. въ типографскую бібліотеку при Московской Синодальной Типографіи для „**справы**“

выходящихъ въ настоящее время изданій. Взамѣнъ этихъ книгъ Московская Типографія обязывается выслать соотвѣтствующія изданія современной печати. Но прежде отсылки старопечатныхъ книгъ, гдѣ таковыя окажутся, рекомендуется предварительно списаться съ Управляющимъ Московскою Синодальною Типографіею— есть-ли нужда въ тѣхъ книгахъ, какія предположено обмѣнить на новыя изданія.

На построение церквей по линіи Сибирской желѣзной дороги въ Консistorіи получено пожертвованій: отъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, 25 рублей; отъ благочиннаго № 11, священника Сергія Вѣлоруссова, 8 руб. 15 к. и отъ благочиннаго № 19, священника Іоанна Смирнова 25 руб. 33 к.; а всего 58 р. 48 коп.

Во исполненіе предложенія Его Преосвященства отъ 27 февраля с. г. за № 1381 Томская Духовная Консistorія предпринимаетъ причтамъ церквей Томской епархіи, чтобы они, по полученіи брошюры: „Восемь поученій о Миссіонерскомъ дѣлѣ“ представили чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ въ Епархіальную братскую Типографію по 15 коп. за каждый экземпляръ.

О.о. благочиннымъ вмѣняется въ обязанность немедленно донести Консistorіи: не имѣется ли еще праздныхъ священно-церковно—служительскихъ мѣстъ кромѣ публикуемыхъ, равно и о томъ, публикуемыя праздня мѣста не замѣщены ли кѣмъ либо и когда именно.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Томскій Епархіальный училищный совѣтъ симъ приглашаетъ священниковъ Томской епархіи (правоспособныхъ) занять вакант-

ную въ настоящее время должность Змѣиногорскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ.

Вакантныя мѣста къ 1 апрѣля 1998 г.

а) *Протоіерейское*: № 38—при Кузнецкомъ соборѣ.

б) *Священническія*: № 1—Зоркальцевской, № 2—Кулаковской, № 3—Данковской, № 5—Иштанской Нагорной, № 8—Кочневой, Ояшинской, № 10—Постниковой № 11—Валеріановской, Тюменевой, Тяжино-Вершинской, № 12—Боготольской, № 13—Крапивинской, № 14—Усятской, Сарычумышской, № 15—Ново-Іушиной, № 16—Медвѣдской, Ганюшкиной заимки, № 18—Бѣлоярской, № 20—Усть-Алейской, № 21—Чулымской, Хабаринской, Волчьей притыки, Панкрушихинской, № 22—Тагановой, № 23—Киселевой, № 25—Смоленской, Чарышской станицы, Ново-Обинской, № 27—Солтонской, Айской, № 29—Красноярской, № 33—Кабаклинской, Усть-Тарской, Усть-Изесской, № 35—Малышевой, № 36—Шипуновой, № 32—Секисовской, Сибирячихинской, № 37—Старо-Бутырской.

в) *Діаконскія*: № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, № 7—Поперечно-Искитимской, Коуракской, № 8—Новониколаевской, № 11—Алчедатской, № 12—Барандатской, № 13—Салаирской, Брюхановской, Караканской, № 14—Терешкинской № 15—Семено-Красиловской, № 17—Градо-Барнаульской, № 18—Думчевской, № 19—Спиринской, Средне-Красиловской, № 21—Карасукской, № 22—Карачинской, Кругло-Озерной, Тагановской, Чисто-Озерной, № 23—Верхне-Ичинской, Булатовской, Калмаковской, № 24—Плѣшковской, № 25—Чарышской станицы, № 26—Змѣиногорской, № 27—Солтонской, Старо-Бардинской, № 31—Касмалинской, № 33—Кабаклинской, Камышинской, № 34—Кыштовской, Шипицынской, № 37—Леньковской.

1) *Причетническія*: № 1—Томской единовѣрческой, № 3—Ново-Рождественской, № 2—Некрасовской, № 8—Бочневой, Калыванскаго собора, № 10—Святославской, Михайловской № 11—Тюменевой, № 12—Малоичугинской, № 13—Пестеревой, № 14—Безруковой, № 15—Ново-Гушиной, Кытмановской, № 16—Ганюшкина-заимка, № 19—Сузунской, № 20—Усть-Алейской, № 21—Таскаевской, Чумышской, № 22—Ново-Гутовской, Зюзинской, Устьянцевой, № 23—на станціи Каинскъ, Ушковской, № 26—Кузнецовской, Устьянской, Верхъ-Алейской Усть-Бѣловой, № 27—Больше-Угреновой, № 29—Верхне-Каинской, № 36—Усть-Журавлихи, № 33—Усть-Тарской, Вознесенской, № 35—Ильинской, № 36—Хлопуновской, Шицуновской Лебяжьей, Калмыцкихъ мысовъ, № 37—Вознесенской.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Высшаго начальства.—Распоряженія Епархіальнаго начальства.—Награжденіе набедренникомъ.—Извѣстія.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.—Вакантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Въ недѣлю Сыропустную.

Постъ безъ милостыни недостаточенъ.

Рече Господь: *скрывайте себѣ сокровище на небеси.. Идѣ же бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.* (Мѡ. 6, 20. 21).

Слыхали вы, братіе и видали, какъ мать плачетъ о дѣтяхъ своихъ!. Примѣчали вы, что и скотина, ежели у ней дѣтенокъ отымутъ—убьютъ,—слезами плачетъ; а у человѣка, у женщины—матери не то, что у скота неразумнаго: у нея слезы всю жизнь на сердцѣ кипятъ, когда дѣти ея недужныя помираютъ. Нѣтъ на свѣтѣ тоски-печали хуже родительской; нѣтъ слезы—горче материнской!..

Всѣ мы—братья и сестры о Христѣ; у всѣхъ у насъ мать—Св. Церковь Православная. Всѣ мы, дѣти ея, въ болѣзни смертной, во всякомъ злѣ лежимъ; въ грѣхахъ тяжкихъ гниетъ душа у насъ и умираетъ, ибо „возмездіе за грѣхъ—смерть“ (Р. 6, 23), „и жало смерти—грѣхъ“ (1 Кор. 15, 56), говоритъ Слово Божіе. Всѣ мы, братья и сестры о Христѣ, всегда больны, всегда умираетъ душа наша грѣшная; а мать наша, Церковь Православная, горько надъ нами плачетъ четвертую уже недѣлю; чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Слушайте, дѣти, стонъ Матери; внимайте ея рыданію!.. „Очисти ны, Боже, грѣшныя! Помилуй, яко мытаря кающагося! Покаянія двери от-

верзи, Жизнодавче! Господи, пощади! Яко блуднаго сына, приими и помилуй! Приими, яко наемника и спаси! Объятія Отча отверзти потщися, обнищавшее сердце не презри!... Приидите, прежде конца, вси во гробы вникнемъ: гдѣ слава? гдѣ доброта зрака? гдѣ благоглаголивый языкъ? гдѣ брови! или гдѣ око? Вся—прахъ и сѣнь.. Аще удобреніе есмы, что земли прилѣпихомся? Тѣмже пощади, Спасе, сподоби царствія Твоего!.. Согрешихъ, согрешихъ, Господи! Пощади въ часъ суда; пощади, помилуй, Человѣколюбче! Господи Славы, ущерди! Спасе міра, помилуй! Избави пропасти и тьмы несквѣтимыя отъ преисподнихъ, и огня негасимаго, и всякія иныя муки вѣчныя! Сподоби одесную Тебѣ стати, Судіе праведнѣйшій! Ущедри, Владыко, твореніе Твое, призови, обрати, спаси по милости Твоей! Милостиве щедрый, помилуй падшаго!... Приидите, постыщися, принесемъ слезы, умиленіе и милостыню, зовуще: согрешихомъ паче песка морскаго: ослаби всѣмъ, всѣхъ Свободителю!... Рыдаю, стелю, плачу: Милостиве, помилуй падшаго!...“ (Стихиры и каноны тріоди).

Такъ рыдаетъ и плачетъ за насъ мать наша, Церковь святая. Чтобы уберечь, спасти насъ отъ смерти, она всячески старается, даетъ намъ множество лекарствъ хорошихъ; а мы не хотимъ принимать ихъ; мы жадно пьемъ ядъ грѣховный, смертный... Она намъ въ примѣръ ставитъ смиреніе мытаря, его повинную предъ Богомъ и прощеніе полное. Совѣтуетъ она намъ воротиться отъ срама житейскаго къ Милосердому Отцу Небесному, какъ блудный сынъ воротился къ отцу своему. Она сказываетъ намъ словами Христовыми, какъ Онъ ждетъ насъ къ Себѣ, какъ навстрѣчу пойдетъ къ намъ, обрадуется... Страшный судъ поминаетъ и Божье проклятіе, и вѣчную

муку въ аду... А мы, въ темнотѣ зла мірскаго, не слышимъ стоновъ Матери-Церкви, ни ласки ея, ни угрозы; не хотимъ лѣкарства ея принимать; въ темнотѣ зла мірскаго сами на грѣхъ бѣжимъ ежечасно, какъ ночная мошка, мотылекъ—на огонь. Грѣхъ жалить, язвить душу, а мы и не чуемъ, и умираетъ она своевольно!..

Вотъ и сегодня, братіе, Евангельскимъ чтеніемъ, Мать-Церковь лѣкарства отъ смерти даетъ: беззлобность, постъ и милостыню.—Если мы сами не будемъ людямъ прощать за обиды, за зло, то и насъ не проститъ Отецъ нашъ небесный. Такъ сказалъ Господь, Иисусъ Христосъ.—Онъ велитъ постъ соблюдать не на показъ, не для людей и похвальбы, а для Бога; не наружно только поститься велитъ, а сердцемъ плакать, о грѣхахъ сокрушаться; тайно, душою и сердцемъ,—работать надъ собою, перемогать плотскую страсть, похоть всякую; удерживать себя отъ всякаго злаго дѣла, слова, помышленія.. И Отецъ Небесный, видящій тайное, воздастъ намъ явно: пошлетъ душѣ нашей грѣшной сладостный миръ и тихую радость о Господѣ.. „Собирайте себѣ сокровище, богатство на-небѣ“, говоритъ Господь, „а—на землѣ не собирайте. Гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше...“ Надо такъ сдѣлать, чтобы сердце наше было на-небѣ. Какъ-же это мы сдѣлаемъ?

Вотъ, теперь—всѣ отгуляли; истратились на гульбу, на вино; у иного копѣйки не осталось.. Вотъ, теперь кинутся на работу, чтобы денегъ добыть; всѣ забудутъ въ работѣ, въ хлопотахъ, про молитву, про церковь, про Бога. Ранѣе—гуляли, недосужно было; теперь—въ работѣ—недосужно. Ранѣе—у всѣхъ гульба да вино, какъ сокровища были, и сердце тамъ было—къ гульбѣ да вину

оно прилипало; а теперь сердце наше тамъ, гдѣ—работа, гдѣ рубль добыть можно. Гдѣ сокровище наше любимое, тамъ и сердце наше.—Юноша сердце свое дѣвицѣ отдалъ, дѣвица—юношѣ; у богача сердце въ мѣшкѣ съ деньгами лежитъ, у бѣднаго—въ амбарѣ съ зерномъ; а пьяница сердце свое въ питейномъ держитъ.. У всякаго есть свое сокровище, любимое на землѣ и у немногихъ—на небѣ оно. Стараемся мы скопить достатки, богатство нажить, и наживаемъ отъ всего сердца, всѣми силами, всѣми мѣрами. Пока живы, попользуемся имъ, но бываетъ и такъ: либо сгорятъ пожитки, либо сгніютъ, либо украдутъ ихъ; а послѣ смерти достатки наши вовсе ненадобны, никакой отъ нихъ пользы не будетъ намъ. Тамъ, на томъ свѣтѣ, Богъ не станетъ спрашивать: ты-сколько денегъ накопилъ? а ты-сколько хлѣба, скотины нажилъ? Передъ Богомъ, золоту и грязи—одна цѣна. Судія праведный, Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, никого про то и спрашивать не будетъ. Онъ грозно осудитъ виноватаго не за богатство и не за бѣдность, а скажетъ: „Я былъ голоденъ, а вы меня не накормили; нагъ былъ, вы не одѣли меня.. Не сдѣлали вы добра того братьямъ моимъ малымъ, то и мнѣ не сдѣлали!“—Кто даетъ, помогаетъ бѣдному, голодному, голому—тотъ Спасителю даетъ; подаетъ нищему, а принимаетъ Христосъ. „Продавайте имѣніе,“ говоритъ Онъ, и „давайте милостыню“. Приготовляйте себѣ сокровище неоскудѣвающее на небесахъ.) (Л. 12, 33). Что здѣсь, на землѣ, накопимъ, наживемъ все послѣ истеряемъ, проживемъ, все послѣ погибнетъ; а чего на небо положимъ, то цѣло будетъ во вѣки вѣковъ. „Свѣтъ скудостію, скудостію и погнетъ“. (2 Кор. 9, 6). Кто скупъ, неохотно даетъ милостыню, тотъ мало и награды

пожнетъ на небѣ; а кто часто, отъ сердца, для Бога, Христа-ради подаетъ бѣдному, нищему, малому брату Христову, тотъ накопилъ себѣ большое богатство, сокровище на небѣ; и будетъ онъ про то сокровище свое, про свое богатство небесное думать, будетъ любить его, и будетъ сердце у того человѣка всегда тамъ, гдѣ сокровище его: на небѣ, со Христомъ будетъ сердце его. Ибо неложно слово Христово: „гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше..“

„Постъ безъ милостыни недостаточенъ и отъ милостыни еще никто не обѣднѣлъ“, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ. (Бес. 34). Ежели кому и вправду недосужно молиться,—дѣлай такъ, чтобы милостыня вмѣсто молитвы летѣла на небо. Копѣечки Христа ради, для очищенія своихъ грѣховъ, всякій можетъ подавать, даже и бѣдный человѣкъ. Только надо милостыню отъ сердца давать, съ радостію: „доброхотна бо дателя любить Богъ.“ (2 Кор. 9, 7).

Вотъ, други возлюбленные. обратимъ теперь сердце наше въ ту сторону, гдѣ мучатся отъ голода малые братья Христовы—въ Россійскую сторону. Нищета тамъ страшная, холодно, голодно. Давно ужъ тамъ тысячи матерей плачутъ, рыдаютъ надъ голодными дѣтьми и стоны ихъ доходятъ до Господа Бога. И смотритъ на насъ Іисусъ Христосъ, и говоритъ душѣ нашей: Это Я—голодный. Накорми Меня алчущаго, оботри Мои слезы, Я не забуду тебя, на небѣ сберегу копѣйку твою, кусокъ твой; и сердце твое—со Мною будетъ, и милость Моя—съ тобою!...

Братіе! Не жаль намъ было рублей на вино. Подайте милостыню! Христосъ теперь проситъ у васъ на хлѣбъ голодающимъ! Станемъ каждое Воскресенье, во весь постъ, собирать милостыню народу голодному, и насбираемъ

себѣ и дѣтямъ нашимъ сокровище, богатство на небеси! И да будетъ сердце наше у Господа Бога, тамъ, гдѣ сберегаетъ Онъ милостыню нашу Христа-ради, сокровище неоскудѣвающее. — Аминь.

Истинная вѣротерпимость въ ея отличіи отъ индифферентизма.

Тяжело и больно бываетъ каждому человѣку разставаться съ своими завѣтными убѣжденіями, овладѣвшими его умомъ, волей и сердцемъ, всею его жизнію; разставаться съ ними все равно, что терять часть своей плоти и крови. Самыя же завѣтныя, самыя дорогія убѣжденія для cadaго человѣка суть его религіозныя убѣжденія: недаромъ самыя горячіе споры у людей и самыя жестокія и продолжительныя кровопролитныя войны въ исторіи человѣчества были именно изъ за религіозныхъ вопросовъ и интересовъ. Поэтому, всякое посягательство на свободу совѣсти и особенно религіозныхъ убѣжденій cadaго, по всей справедливости, громко осуждается, особенно, въ наше просвѣщенное время. Между прочимъ, религіозная терпимость признается и нашими отечественными законами. Однако, понимая религіозную терпимость отнюдь не въ смыслѣ индифферентизма, наше правительство, конечно, не могло предоставить раскольникамъ и иновѣрцамъ тѣхъ же самыхъ правъ, какія предоставило оно господствующей въ нашемъ отечествѣ Православной Церкви. Не преслѣдуя раскольниковъ за вѣру и ихъ религіозныя убѣжденія, оно не дозволяетъ имъ пропаганды своихъ лжеученій между православными, а также не дозволяетъ никакихъ дѣйствій съ ихъ стороны, соблазнительныхъ для православныхъ, напимѣръ, открытаго оказательства раскола въ торжественныхъ церковно-богослужебныхъ процессіяхъ, употребленія присвоенныхъ духо-

венству одеждъ, публичнаго оказанія почестей раскольническимъ лжеепископамъ и вожакамъ и т. п. Въ нѣдрахъ же св. нашей Церкви, старающейся разумно убѣждать и возвращать отпавшихъ отъ нея, а также и распространять свѣтъ Христовой истины между людьми, живущими во мракѣ невѣрія и лжи, къ радости всѣхъ православныхъ, въ настоящее время организуются миссіонерскія общества, заводятся прегивораскольническія и миссіонерскія школы, откуда отправляются повсюду миссіонеры православія. Такъ, путемъ разумнаго убѣжденія, путемъ мира и любви, утверждается теперь повсюду вѣчное и вселенское слово истины.

Къ сожалѣнію, въ современномъ же намъ обществѣ, а также и въ нѣкоторыхъ органахъ современной намъ литературы, ясно не обозначающихъ своего направленія, являются люди, которые, повидимому, выходя тоже изъ принципа вѣротерпимости, проповѣдуютъ и хотятъ установить какую-то абсолютную вѣротерпимость. Являются непризнанные ходатаи и радѣтели раскола, желающіе какихъ-то еще новыхъ правъ для раскольниковъ и самой безграничной свободы для ихъ дѣйствій. Конечно, не одни и тѣже побужденія и не одни и тѣже цѣли бываютъ у людей, когда они разсуждаютъ о вѣротерпимости и выражаютъ quasi просвѣщенный взглядъ на дѣло вѣры, гармонирующей якобы съ нашимъ просвѣщеннымъ и прогрессивнымъ вѣкомъ. Прикрываясь только вѣротерпимостію и проповѣдуя ея поистинѣ высокія начала, иные въ душѣ своей суть не болѣе, какъ люди холодные въ религіозномъ отношеніи, и высокое слово „вѣротерпимость“ въ ихъ устахъ является лишь пустою и жалкою отговоркою ихъ невѣрія. Дѣло въ томъ, что истинная вѣротерпимость совершенно не то же, что индифферентизмъ, т. е. равнодушное, безразличное отношеніе къ вѣрѣ, къ разнымъ религіямъ и различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Насколько почтенна истинная

вѣротерпимость по тѣмъ основаніямъ, изъ которыхъ она вытекаетъ, по ея проявленіямъ и слѣдствіямъ, на столько же во всѣхъ этихъ отношеніяхъ не достоинъ людей индифферентизмъ. Справедливость этого положенія будетъ очевиднѣе, если мы раскроемъ и уяснимъ признаки истинной вѣротерпимости, не позволяющіе смѣшивать и отождествлять ее съ индифферентизмомъ.

Чтобы признаки вѣротерпимости выступили рельефнѣе, мы укажемъ сперва на тѣ два основныя положенія, на которыхъ опирается индифферентизмъ. Первое изъ этихъ положеній заключается въ слѣдующемъ. Высшія истины, которыя служатъ предметомъ вѣры, недоступны для ограниченнаго человѣческаго ума, говорятъ индифферентисты, а слѣдовательно, заключаютъ они, ни спорить объ этихъ истинахъ, ни придавать имъ вообще какого-либо безусловнаго и непреложнаго значенія—нельзя; поступать иначе, значило-бы, по меньшей мѣрѣ, дѣйствовать неблагоприятно, безразсудно. Это—одно положеніе индифферентизма. Другое основное положеніе его заключается въ томъ, что стараться какимъ бы то ни было образомъ приводить всѣхъ людей къ однимъ извѣстнымъ религіознымъ убѣжденіямъ, или, вообще, стѣснять какими бы то ни было внѣшними вліяніями собственныя личныя убѣжденія каждаго относительно вѣры, а тѣмъ болѣе относительно различныхъ религіозныхъ обрядовъ и внѣшнихъ проявленій благочестія—значить, будто бы, насиловать совѣсть другаго, вмѣшиваться въ такія дѣла, отчетъ въ которыхъ каждый долженъ отдать одному Господу Богу, *познающему сущія своя* и, такимъ образомъ, это значило бы, говорятъ, идти противъ естественнаго священнаго голоса любви, рѣшительно запрещающаго человѣку всякое насиліе свободѣ другаго человѣка, которая составляетъ для каждаго самое неоцѣненное благо и непремѣннѣйшее условіе счастья. Вотъ основанія, въ силу которыхъ очень часто проповѣдуется теперь полнѣйшее равнодушное и безразличное отноше-

ніе ко всѣмъ религіямъ и ко всѣмъ исповѣдующимъ какія бы то ни было лжеученія и проявляющимъ какія бы то ни было внѣшнія обрядовыя дѣйствія, т. е. вмѣсто истинной вѣротерпимости очень часто теперь проповѣдуется, однимъ словомъ сказать, индифферентизмъ.

Вопреки индифферентизму, истинная вѣротерпимость не безразлично относится къ вопросамъ религіи, какъ и вообще здраво-мыслящіе люди не относятся безразлично къ истинѣ и лжи,—а, напротивъ, скорбитъ о разногласіи въ дѣлѣ вѣры, желая того, чтобы всѣ люди въ вопросахъ вѣры пришли къ одному должному и единодушному соглашенію. Между тѣмъ, какъ индифферентизмъ не хочетъ и разсуждать о высшихъ религіозныхъ вопросахъ, считая эти вопросы слишкомъ умозрительными и неопредѣленными для того, чтобы то или другое рѣшеніе ихъ могло удовлетворить естественному религіозному чувству и пониманію всѣхъ людей,—вѣротерпимость держится совершенно противоположнаго взгляда на эти вопросы и безразличное отношеніе къ нимъ, по меньшей мѣрѣ, считаетъ страннымъ и несогласнымъ съ естественнымъ прирожденнымъ стремленіемъ къ истинѣ и съ естественною любовію къ ней. Она убѣждена въ томъ, что религіозныя истины—самыя живныя и животворныя,—*духъ и жизнь*, по слову Спасителя (Іоан. VI, 63). Эти истины заключаютъ въ себѣ все, чѣмъ должны руководствоваться умъ, чувство и дѣятельность человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, есть жизненные вопросы отъ которыхъ нельзя отдѣлаться ни ожиданіемъ большихъ успѣховъ науки въ близкомъ или отдаленномъ будущемъ, ни намѣренніемъ игнорированіемъ ихъ. Для достиженія цѣли человѣческаго бытія, въ особенности для осуществленія его нравственнаго совершенства, необходимо твердое убѣжденіе въ несомнѣнности различныхъ теоретическихъ и практическихъ истинъ, опредѣляющихъ нашу нравственную жизнь; безъ этихъ истинъ вся наша дѣятельность не

имѣла бы подѣ собою твердой почвы, была бы неустойчивою и сомнительною. Жизнь не ждетъ, пока философія, или какая либо другая наука, окончательно рѣшить тѣ высшіе вопросы, отъ которыхъ зависитъ направленіе нашей нравственной дѣятельности; она требуетъ немедленнаго и вѣрнаго ихъ рѣшенія. Такъ, эти вопросы, вопросы жизни, возникаютъ въ каждомъ живомъ умѣ и тревожатъ человѣческій духъ, неотступно требуя себѣ отъ него опредѣленнаго и обстоятельнаго отвѣта. Что такое міръ, что такое человѣкъ, что такое Богъ, какія должны быть отношенія между Богомъ и человѣкомъ и въ чемъ должны состоять обязанности человѣка въ отношеніи къ Богу,—вотъ главнѣйшіе изъ этихъ жизненныхъ вопросовъ. Положительный, опредѣленный и рѣшительный отвѣтъ на нихъ можетъ быть данъ только религіею. Она силою высшаго божественнаго авторитета дѣлаетъ твердыми и несомнѣнными для насъ тѣ, опредѣляющія нравственную жизнь, истины, которыя для философіи, или какой-либо другой науки, могутъ быть только проблемами, болѣе или менѣе удовлетворительно, но не окончательно рѣшенными. Однако, отъ такого или другаго рѣшенія означенныхъ выше вопросовъ зависятъ жизнь, счастье и благополучіе не только отдѣльныхъ личностей, но и людей всего міра. Сообразно съ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ, люди устрояютъ свою жизнь и дѣятельность, которыя вмѣстѣ съ возрѣніями людей переходятъ преемственно изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Поэтому, странно человѣку быть безразличнымъ къ рѣшенію вопросовъ такой великой важности и тѣмъ болѣе странно, чѣмъ очевидно, что каждый человѣкъ по самой своей природѣ не можетъ оставаться безразличнымъ даже къ мелкимъ вопросамъ своей частной, обыденной жизни. И вотъ, между тѣмъ какъ индифферентизмъ съ холоднымъ равнодушіемъ относится къ такимъ жизненнымъ вопросамъ, какъ бы силиться, такимъ образомъ, заглушить въ человѣкѣ самое стремленіе къ рѣ-

шенію ихъ,—истинная вѣротерпимость горячо интересуется ими, не считая ихъ маловажными; и то или другое рѣшеніе ихъ, конечно, не желаетъ и не можетъ считать безразличнымъ для человѣка и всего человѣчества.

Понимая и чувствуя всю важность и весь интересъ религиозныхъ вопросовъ, вѣротерпимость не можетъ признать справедливымъ и того положенія индифферентизма, по которому каждый человѣкъ можетъ рѣшать и понимать эти вопросы, какъ ему будетъ угодно, съ своей личной точки зрѣнія. Истинная вѣротерпимость, напротивъ, желаетъ и даже требуетъ, чтобы вопросы рѣшались не такъ, какъ кому вздумается рѣшать ихъ, а какъ должно ихъ рѣшить. Она держится того убѣжденія, что истина только одна и такъ сильна, что господствуетъ надъ всѣми человѣческими соображеніями и что каждый непременно долженъ признать за истину то, что является съ признаками дѣйствительной истины, согласной съ законами человѣческаго разума и съ сущностію самою предмета, не допуская относительно всего этого какого-либо произвола. И дѣйствительно, только древніе софисты говорили, что „человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей“, т. е. что каждый человѣкъ можетъ все понимать по своему. Но это была жалкая ошибка впоследствии отвергнутая здравой философіей. То же самое мы видимъ и въ индифферентизмѣ. Не желая допустить существованія однѣхъ общеобязательныхъ для всѣхъ людей высшихъ религиозныхъ истинъ, не желая собственно въ сущности признать той простой истины, что $1 \times 1 = 1$ —онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не желаетъ и пріобрѣтенія человѣчествомъ единого истиннаго и твердаго религиознаго знанія, а слѣдовательно, онъ ведетъ собственно къ отрицанію всякаго религиознаго знанія, т. е. къ безрелигиозности и полнѣйшему невѣрію. Вѣротерпимость не можетъ не ратовать противъ этого. Если и въ наукѣ мы имѣемъ такіа общепризнанныя истины и какъ бы своего рода аксіомы,

относительно которыхъ не терпимъ никакихъ заблужденій, то въ религіи такія непреложныя истины должны существовать тѣмъ болѣе и тѣмъ необходимѣе, чѣмъ выше, важнѣе и необходимѣе для жизни религія, въ сравненіи съ какой бы то ни было наукой и съ какой бы то не было, хотя бы самой возвышенной и умозрительной, метафизикой. Вотъ почему христіанская религія, —эта религія мира и любви,—всегда отлачаясь вѣротерпимостію, никогда не допускала произвола личныхъ мнѣній касательно проповѣдуемыхъ ею высшихъ истинъ, какъ такихъ основъ, которыя служатъ краеугольнымъ камнемъ или фундаментомъ той вѣры и той жизни, которыя она проповѣдуетъ. Эта возвышенная религія, религія духа по преимуществу, явилась въ міръ съ полнымъ сознаниемъ обладанія истиною: „Я на то родился, и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать о истинѣ“, —слова самого Спасителя (Іоан. XVIII, 27). И вотъ, христіанство, имѣя, такъ сказать, въ самомъ себѣ критерій истинности, или, что то же, обладая несомнѣнной истиной,—одни опредѣленія той или другой религіозной истины считало и считаетъ правыми, православными, вселенскими, по отношенію къ которымъ другія опредѣленія той же истины—съ инымъ характеромъ, считались и всегда считаются неправыми, неправославными, еретическими и раскольническими. При произволѣ же ученій и мнѣній не могло бы существовать и самое христіанство, потому что самая основа его не произвольна, потому что краеугольный его камень есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его непреложное божественное ученіе. Тогда не могла бы быть достигнута и самая цѣль христіанства, т. е. единеніе духа и жизни между всѣми членами Церкви, долженствующими составлять единое тѣло, объединяемое единствомъ органической жизни; самое общество вѣрующихъ естественно тогда должно было бы распасться.

М. Чельцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нарымскій край.

(Географическое положеніе. Орографія; почва, составъ ея. Рѣки: Обь и ея притоки. Озера, болота*).

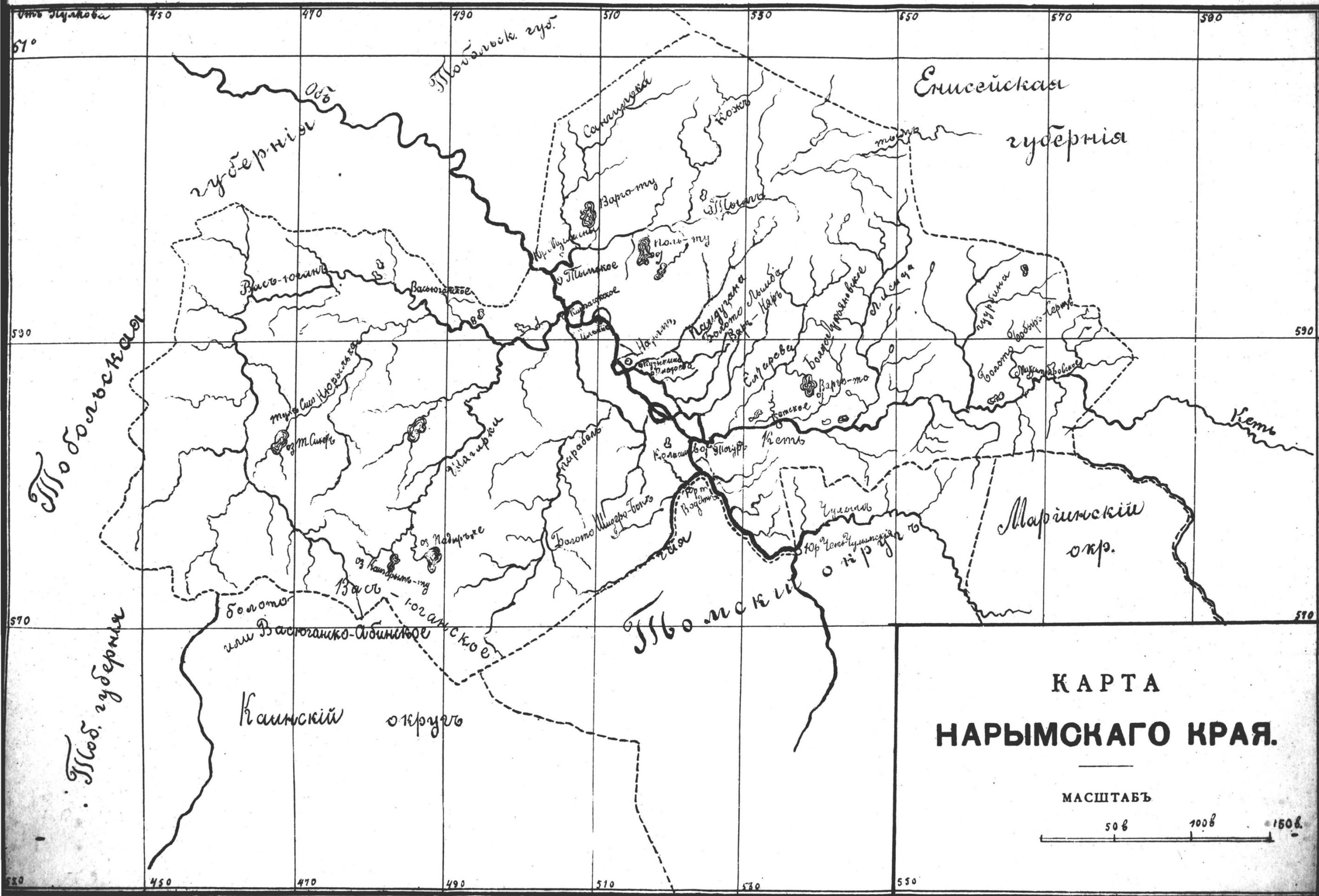
Нарымскій край представляетъ собою самую обширную изъ трехъ главныхъ низменностей, занимающихъ сѣверную и сѣверо-западную часть Томской губерніи, въ противоположность гористой юговосточной ея части. Вся огромная—по приблизительному исчисленію ок. 186 тыс. кв. верстъ—площадь этой области, составляющая самую сѣверную оконечность Томской губерніи представляетъ болотистое пространство съ массою рѣкъ и озеръ различной величины. Самое названіе „Нарымскій край“, „Нарымъ“ (на остяцкомъ языкѣ „Нарымъ“ или „Нерымъ“ значитъ болото) вполне характеризуетъ эту мѣстность, такъ какъ увалы и возвышенности по берегамъ рѣкъ Нарымскаго края—Оби, Кети, Васюгана и др. по своимъ, сравнительно небольшимъ величинѣ и протяженію, не могутъ измѣнить общаго характера края.

Границы Нарымскаго края слѣдующія. Съ сѣвера приблизительно подъ 61⁰ сѣв. широты, въ томъ мѣстѣ, гдѣ соприкасаются между собой Тобольская и Енисейская губерніи, Нарымскій край граничитъ съ Березовскимъ и Енисейскимъ округами названныхъ губерній; далѣе, на сѣверо-востокѣ и на востокѣ, граница его пересѣкаетъ верхнія теченія рѣкъ Тыма и Кети, правыхъ притоковъ Оби въ смежности съ Енисейскимъ округомъ той же губерніи. На юго-западѣ Нарымскій край граничитъ съ сѣверною частью Маріинскаго округа Томской губерніи; здѣсь и далѣе на западъ южная граница края съ Томскимъ округомъ той же губерніи, приблизительно по водораздѣлу между лѣвыми притоками Кети и правыми Чулыма, пересѣкаетъ Обь у юртъ

*) Матеріалы для справочной книги Томской епархіи.

Усть-Чулымскихъ, идетъ внизъ по Оби до Юртъ Водяныхъ, затѣмъ по р. Чафъ, лѣвому притоку Оби и наконецъ, на юго-западъ, въ смежности съ Каинскимъ округомъ Томской губерніи по верховьямъ р. Васюгана и правыхъ его притоковъ. На западъ Нарымскій край граничитъ съ Тарскимъ округомъ, Тобольской губерніи, а съ сѣверо-запада съ Березовскимъ, причемъ граница идетъ по верховьямъ лѣвыхъ притоковъ Васюгана и пересѣкаетъ р. Обь около юртъ Мугличныхъ. На югъ Нарымскій край достигаетъ приблизительно $56^{\circ}45'$ сѣв. широты, на западъ $45^{\circ}30'$ и на востокъ 58° вост. долготы отъ Пулкова.

Относительно орографіи края надо сказать, что, какъ въ началѣ было замѣчено, онъ представляетъ собою на всемъ пространствѣ необыкновенную низменность сравнительно съ другими частями губерніи. Абсолютная высота напр. г. Нарыма составляетъ 60 метровъ, въ то время какъ высота напр. Томска будетъ 70 метровъ, Каинска 110 метровъ, Барнаула 140 метровъ и Салаира 340 метровъ. Въ общемъ орографическомъ очеркѣ губерніи низменность Нарымскаго края (впрочемъ, собственно западная часть его) имѣетъ мѣсто подъ названіемъ *Васюганской* степи или тундры или просто *Васюганья*. Эта мѣстность лежитъ, однако, выше надъ уровнемъ моря, чѣмъ другая низменность Томской губерніи—Барабинская степь. Наиболѣе высоко лежащей частью Васюганской низменности является очень пологая возвышенность на границѣ Каинскаго округа и Нарымскаго края, достигающая 500 ф. надъ уровнемъ моря и представляющая изъ себя огромное, почти сплошное, непроходимое Васюганско-Абинское болото. Благодаря своему, всетаки возвышенному положенію, это болото служитъ водораздѣломъ рѣкъ бассейна Иртыша и Оби; такъ, съ южнаго его склона бѣгутъ правые притоки Иртыша: Омь, Тартасъ и рѣки озерныхъ бассейновъ: Чулымъ, Каргатъ, съ сѣвернаго, главнымъ образомъ по направленію къ сѣверо-вос-

Отъ Лукова

57°

580

570

580

450

470

490

510

530

550

570

580

450

470

490

510

530

550

Тобольск. губ.

губернія

Енисейская
губернія

Тобольская

Тоб. губерня

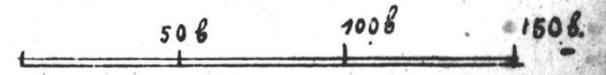
Камский округ

Тобольский

Мариинский
окр.

КАРТА
НАРЫМСКАГО КРАЯ.

МАСШТАБЪ

Васюганск.

Васюганск.

Тобольское

Тобольское

Нарым

току, притоки р. Оби, напр. Васюганъ со своими многочисленными притоками,—Парабель, Чая, Шигарка и ихъ притоки. Вообще все *Васюганье*, это необъятное пространство, раскинувшееся болѣе, чѣмъ на 60000 кв. верстъ, изрѣзано мелкими и большими рѣками и рѣчками, составляющими бассейнъ Васюгана, Парабели, Чаи и др., изобилуетъ болотами и болотистыми озерами, между которыми возвышаются гривки и острова суши, обыкновенно покрытыя строевымъ лѣсомъ.

Остальная сѣверо-восточная часть Нарымскаго края представляетъ собою самую низменную часть Томской губерніи. Отличаясь тѣмъ же характеромъ, какъ и Васюганье, площадь эта представляетъ собою почти сплошное непроходимое болото, на значительномъ своемъ протяженіи покрытое лѣсами. Во время весеннихъ разливовъ рѣкъ вся эта мѣстность, какъ и вся Васюганская тундра распадается на нѣсколько водныхъ бассейновъ, раздѣленныхъ гривками суши и болѣе высокими болотами, и усѣянныхъ островками, покрытыми хвойнымъ лѣсомъ.

Геологическій составъ почвы Нарымскаго края характеризуется полнымъ отсутствіемъ не только всякихъ поднятій, но даже какихъ бы то ни было твердыхъ горныхъ породъ, и почва и подпочва, какъ и во всей равнинѣ Зап. Сибири, состоитъ изъ разныхъ осадковъ весьма новаго образованія. Нѣкоторые свѣтъ на относительную древность и характеръ этихъ образованій проливаютъ найденныя близъ Омска (П. П. Семеновымъ) въ однообразно покрывающихъ всю равнину Зап. Сибири рыхлыхъ слояхъ ископаемыхъ раковины, которыя оказались принадлежащими къ прѣсноводнымъ осадкамъ *Верхне-Третичной* (пліоценово) формациі*). Камень въ очень незначительномъ количествѣ можно встрѣтить въ этомъ краѣ развѣ только кое-гдѣ по берегамъ рѣкъ.

*) Стат. Россійской Имперіи. Волости и населенныя мѣста. Вып. 12 Томская губерніи. Изд. централн. статист. комитета М—ва В. Д. Петерб. 1894 г.

Почву Нарымскаго края можно отнести къ *болотно-растительнымъ* почвамъ (*Солонецъ, Черныя болотисто-перегнойныя, Перегнойно-торфяныя* и др.).

Главнымъ воднымъ бассейномъ Нарымскаго края является рѣка Обь, дѣлящая его на двѣ почти равныя части: восточную и западную, или, какъ ихъ называютъ по мѣстному, *Болотную сторону* Оби, покрытую преимущественно сосновымъ лѣсомъ и *Черную сторону*, покрытую лѣсомъ, преимущественно лихтовымъ и кедровымъ. На взглядъ случайно—проѣзжающаго, Обь представляется одною изъ самыхъ безотрадныхъ рѣкъ земного шара, которая катитъ свои грязныя волны среди поразительно однообразныхъ береговъ. Начиная съ устья Томи, Обь течетъ въ весьма низменныхъ и болотистыхъ берегахъ, образуя „старицы“ и рукава или „протоки“, число и размѣры которыхъ по мѣрѣ движенія къ сѣверу, постепенно увеличиваются, такъ что взоръ путешественника утомляется отъ созерцанія необозримыхъ водныхъ пространствъ, безконечныхъ островковъ и береговъ рѣки покрытыхъ или мелкимъ кустарникомъ, тальникомъ и осинникомъ или, просто, только осокой, и съ удовольствіемъ останавливается только на кедровыхъ или сосновыхъ лѣсахъ, изрѣдка подходящихъ къ самому берегу рѣки. Наоборотъ, постоянные обитатели негостепріимныхъ береговъ Оби называютъ ее своей „Матерью-Кормилицей“, а инородцы даже обоготворяютъ Обь въ своихъ суевѣрныхъ преданіяхъ и легендахъ.

Обь перерѣзываетъ Нарымскій край въ сѣверо-западномъ направленіи на протяженіи около 300 верстъ, причемъ здѣсь она разбивается многочисленными островами, такъ что ширина ея доходитъ до 3 верстъ, при глубинѣ до 15 сажень. Въ весеннее время, обыкновенно въ концѣ апрѣля или въ первыхъ числахъ мая, Обь выходитъ изъ береговъ и разливается на десятки верстъ въ ширину, представляя собой въ это время цѣлое море воды,

съ торчащими кое гдѣ изъ воды вершинами тальника и осинника на затопленныхъ островкахъ. Лишь въ началѣ іюня воды рѣки начинаютъ входить обратно въ русло, обнажая окаймляющія берега луговья поймы, эти низменныя мѣста на берегахъ или островахъ, затопляемая весеннимъ разливомъ и по туземному, называемыя „Сорами“ „Соровыми мѣстами“. Нѣкоторыя соровыя мѣста съ теченіемъ времени, отъ наносовъ песку и ила, становятся болѣе возвышенными и перестаютъ ежегодно затопляться, но сохраняютъ свое названіе и общій характеръ подобныхъ мѣстъ. Обыкновенно соровыя мѣста представляютъ собою или прекрасныя пастбища для скота или заросли тальника, осинника или осоки.

Вода Оби мутная отъ песчано-иловатыхъ русла и береговъ, которые преимущественно, (впрочемъ, правый берегъ) постоянно подмываются быстрымъ теченіемъ рѣки, обрываются и обваливаются въ рѣку съ растущимъ на нихъ лѣсомъ, отчего русло Оби почти все завалено валежникомъ. Съ другой стороны берегъ, противоположный Яру, представляетъ длинныя песчаныя отмели, образующія волнистыя косы и заструги. Эти отмели по туземному называются песками—мѣста для промысла рыбы огромными неводами.

Изъ притоковъ Оби на пространствѣ Нарымскаго края самыми значительными являются съ правой стороны Кеть и Тымъ, съ лѣвой—Васюганъ и Парабель.

Кеть, орошающая со своими притоками *Чуурбитой*, *Лисичей*, *Елыревой*, *Пандушной* и др. (всѣ болѣе значительныя притоки Кети впадаютъ въ нее съ правой стороны) юго-восточную часть Нарымскаго края, беретъ начало въ Енисейской губерніи изъ болота, находящагося въ Бѣльской волости, Енисейскаго округа, течетъ съ востока на западъ и впадаетъ въ Обь тремя болотистыми устьями: нижнимъ—около г. Нарыма, среднимъ—верстахъ въ 60-ти выше, ок. юртъ Саландуковыхъ и верхнимъ—ок.

т. Тогуря (ок. 100 в. отъ Нарыма) въ Тогурскую протоку, образуемую Обью выше и ниже деревни Колпашевой. Вода Кети мутная и черная отъ того, что какъ она сама, такъ и ея притоки берутъ начало изъ болотъ и протекаютъ по болотамъ. Кеть прежде считалась судоходною для небольшихъ лодокъ, поднимающихъ до 2000 пудовъ груза, отъ устья до Московскаго острога Енисейской губернии, но въ 1865 г. взята привиллегія для учрежденія здѣсь пароходнаго сообщенія. Особенное значеніе, въ качествѣ воднаго пути, Кеть приобретаетъ съ соединеніемъ рѣчной системы р. Оби съ системой Енисея при помощи Обь-Енисейскаго канала.

Тымъ течетъ по обширнымъ тундрамъ и лѣсамъ сѣверо-восточной части Нарымскаго края отъ сѣверо-востока къ юго-западу, протяженіемъ ок. 300 в. Тымъ беретъ свое начало, также какъ и Кеть, въ Енисейской губернии, и по характеру своего теченія почти совершенно одинаковъ съ названной рѣкой. Тотъ-же характеръ носятъ и его притоки—*Кожъ*, *Сатилъке* и др. По р. Тыму существовалъ въ прежнее время, какъ передаютъ, прямой водный путь въ Енисейскую губернію съ небольшимъ сухопутнымъ волокомъ съ вершинъ Тыма на Сымъ, рѣку системы Енисея. Впадаетъ Тымъ въ Обь, въ 20 в. ниже села Тымскаго и 130 верстъ ниже г. Нарыма.

Васюганъ (также *Элле-юганъ* и *Вар-ки* т. е. „Большая рѣка“ или *Ватъ-Юганъ* „Узкая рѣка“) беретъ начало на возвышенномъ болотѣ Васюганско-Абинскомъ, расположенномъ на границѣ округовъ Кайнскаго, Томскаго и Нарымскаго края и служащемъ водораздѣломъ бассейновъ Оби и Иртыша. Васюганъ орошаетъ западную и сѣверо-западную часть Нарымскаго края, образуя своимъ теченіемъ полукругъ, обращенный выпуклостью къ сѣверо-западу, длиною около 800 в.; течетъ Васюганъ по пустынной мѣстности, называемой обыкновенно Васюганской тунд-

рой; весной Васюганъ ежегодно затопляетъ значительную часть этой мѣстности. Судоходство по Васюгану возможно только для плоскодонныхъ судовъ, для которыхъ не опасны „карчи“, устилающія его дно; обыкновенно, по нему плаваютъ лишь полубарки съ хлѣбомъ. Впадаетъ Васюганъ въ Обь ниже г. Нарыма на 65 верстѣ и ниже села Каргасокскаго на 15 верстѣ. Изъ притоковъ его назовемъ *Штарку*, *Нюрылку*.

Бассейнъ *Парабели*, а также *Чаи*, отдѣляющей Нарымскій край отъ Томскаго округа, захватываетъ пустынную мѣстность юго-западной части Нарымскаго края. Обширныя, непроходимыя болота занимаютъ всѣ промежутки между болѣе крупными рѣчками, изъ слиянія которыхъ образуется названная рѣка. Мѣстность эта, заселенная лишь по Парабели и Чаѣ, мало извѣстна, почему многія рѣчки бассейновъ этихъ рѣкъ носятъ по нѣскольکو названій въ разныхъ мѣстахъ своего теченія, чрезъ что иногда нелегко опредѣлить, какія рѣчки слѣдуетъ считать главными и какія ихъ притоками. Начало Парабель беретъ, также какъ и Васюганъ, изъ Васюганско-Абинскаго болота, на всемъ своемъ протяженіи очень мелководна, съ весьма быстрымъ теченіемъ въ крутыхъ лѣсистыхъ берегахъ, впадаетъ въ Обь двумя устьями: однимъ—ниже г. Нарыма верстахъ въ 40— между деревней Ильиной и селомъ Каргасокскимъ, а другимъ—выше Нарыма, около села Парабельскаго.

Озеръ въ Нарымскомъ краѣ насчитывается до 600; всѣ онѣ большею частью сосредоточены въ долинахъ большихъ рѣкъ, орошающихъ край, каковы: Обь, Кеть, Васюганъ и Тымъ. По характеру своему они двухъ родовъ, смотря по мѣстности, гдѣ находятся; находящіяся въ лѣсахъ или, по мѣстному, „въ материкахъ“, называются боровыми, а находящіяся на низменностяхъ, около береговъ рѣкъ—„Сорахъ“ называются Соровыми. Боровыя озера довольно глубоки и достигаютъ глубины въ 5—6 арш. и болѣе;

соровья, напротивъ, довольно мелкіе—въ 1 и 2 и много 3—4 арш.; дно озеръ первой категоріи болѣе или менѣе плотное, дно же озеръ второй категоріи тонкое и вязкое. Берега озеръ борovýchъ, большею частію, крутые и форма озеръ, по преимуществу, круглая; соровья же озера имѣють, за немногими исключеніями, плоскія берега и форму овальную, причемъ длинникъ овала идетъ обыкновенно по направленію отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Вода борovýchъ озеръ—лѣсная и довольно хорошая, вода же сорovýchъ озеръ—болотная, съ большою примѣсью органическихъ веществъ, и безъ вреда для организма можетъ быть употребляема только послѣ кипяченія. Соровья озера, имѣющія сообщенія съ рѣчкой посредствомъ небольшихъ каналовъ, которые по спадѣ водъ лѣтомъ пересыхаютъ, называются по мѣстному Чво-рами. Наиболѣе значительными озерами Нарымскаго края являются: Падыри и Кайгаримъ-ту въ верховьяхъ Шагарки, притока Васюгана, Тухъ-Сигать, чрезъ которое протекаетъ рѣчка того-же названія, составляющая лѣвый притокъ Нюрыльки; Варга-ту, Поль-ту въ нижнемъ теченіи Тыма, другое Варга-ту и Засыпное оз. лежитъ по правую сторону нижняго теченія Кети и др. озеръ.

Особенно богатъ Нарымскій край обширными болотами. Необыкновенная низменность обуславливаетъ громадное количество болотъ самой разнообразной величины, начиная съ непроходимаго, мало извѣстнаго еще и въ настоящее время, Васюганскаго болота и кончая болотомъ въ самомъ городѣ Нарымѣ—главномъ населенномъ пунктѣ края. Вся мѣстность края, представляетъ почти одно сплошное болото, заросшее лѣсами и прорѣзанное рѣчками; здѣсь сухія и возвышенныя мѣста составляютъ лишь исключеніе. Одно изъ самыхъ крупныхъ болотъ этого края есть Васюганско-Абинское, захватывающее свою площадь сѣверную часть Каинскаго округа и западную часть Нарымскаго края до р. Оби.

Тянется оно на 400 верстъ въ длину и на 50 в. въ ширину, причемъ въ разныхъ частяхъ своихъ носитъ разныя названія. Въ весеннее время, когда выступающія изъ береговъ рѣки затопляютъ все прибрежныя низменныя мѣста, это болото превращается въ огромный прѣсноводный бассейнъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ „Васюганскаго моря“. Какъ всякій громадный водный бассейнъ, Васюганское болото образуетъ цѣлый рядъ боковыхъ бассейновъ—болотъ. Все эти болота носятъ довольно разнообразный характеръ, нѣкоторыя изъ нихъ слѣдуетъ отнести къ разряду „цимгановъ“, подъ которыми разумѣются дикія, тонкія и непроходимыя пространства. Впрочемъ, частью они покрыты лиственнымъ и смѣшаннымъ лѣсомъ, напр. болото *Шидеро-Бонъ*, находящееся между Чаей и Парабелью.

По правую сторону р. Оби обширныя болота встрѣчаются преимущественно въ бассейнѣ р. Кети, таково болото *Бобырь-Серызь* между Кетью и впадающей въ нее р. Чуурбиной и ея притокомъ *Орловой*; болото *Лукьяновское*—между притоками Кети, р. Елтыревой и Лисицей; болото *Лымба-Варъ-няръ* между рѣчками: Митькиной, Пайдугиной и т. д.

(Продолженіе будетъ).

Изъ церковной лѣтописи с. Николаевскаго, благочинія № 36-го.

Село Николаевское заселено въ 1888 году переселенцами изъ южныхъ губерній, — малороссами, и частью изъ губерній Самарской и Курской. Въ 1893 году въ селѣ Николаевскомъ разрѣшено построить деревянную на каменномъ фундаментѣ церковь, во имя святителя и Чудотворца Николая. Въ 1895 году открытъ самостоятельный приходъ. По исповѣднымъ росписямъ за 1898 годъ

въ приходѣ числится м. п. 1775, ж. п. 1637—обоего 3412 душъ. Во Св. четыредсятицу у исповѣди и Св. Причастія было: м. п. 868, ж. п. 819 душъ; не было,—по малолѣтству: м. п. 415, ж. п. 388 душъ; по отлучкамъ: м. п. 5, ж. п. 4 и по опущенію м. п. 573 и ж. п. 529 душъ.

Іюня 6. Прибыль на приходъ новорукоположенный священникъ Романъ Зыряновъ.

Іюня 18. Записаны на приходъ по церковнымъ книгамъ и сданы на храненіе въ ссудосберегательную кассу—деньги 100 р., пожертвованныя разными лицами изъ прихожанъ сей церкви, на приобрѣтеніе колокола.

29-го іюня, въ день Св. Апостола Петра и Павла, освящена закладка новой церкви во имя Св. и Чуд. Николая. Освященіе совершалъ благочинный № 36, священникъ о. Александръ Слободскій въ сослуженіи священниковъ: мѣстнаго—Романа Зырянова, села Калмыцкихъ Мысовъ Павла Смирнова, села Кузнецовскаго Николая Павскаго, діакона села Чарышкаго Іоанна Павлова и псаломщиковъ Всеволода Попова и Виктора Островзорова, при пѣніи учениковъ школы грамоты и любителей пѣнія изъ прихожанъ. Изъ сосѣднихъ сель и деревень на это радостное событіе прибыло множество народа. По окончаніи освященія, Николаевцами всему прибывшему народу было предложено радушное угощеніе, для чего на церковной площади подъ открытымъ яснымъ небомъ были устроены столы и скамьи; трапезу съ народомъ раздѣляли духовенство, земскій засѣдатель А. И. Малковъ, два учителя духовнаго училища, прибывшіе съ сыномъ церковнаго строителя—Борзенковымъ. Въ ознаменованіе этого событія была предложена подписка на нужды школъ въ с. Николаевскомъ, каковая дала отъ лицъ интеллигентныхъ 21 руб. 10 коп. и отъ мужичковъ хлѣбомъ до 100 пудовъ.

Юля 10. У прибывшаго въ с. Николаевское продавца церковной утвари и одеждъ фирмы Шеленаева, по предложенію священника, нѣкоторыми богатыми прихожанами куплены необходимыя церковныя вещи и священническое облаченіе, всего на сумму до 95 рублей.

Юля 17-го. По предложенію настоятеля церкви двумя прихожанами, желавшими остаться неизвѣстными, куплены икона Божіей Матери и Св. Крестъ, цѣною въ 30 рублей.

Юля 22. Въ 11 часовъ дня въ село Николаевское изволилъ прибыть для обозрѣнія церкви и прихода Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій. По обычной встрѣчѣ, Его Преосвященство преподаль всѣмъ Архипастырское благословеніе и съ кафедры, на церковной площади, во услышаніе всей массы народа изволилъ сказать слово о почитаніи своего пастыря—священника, какъ вѣстника слова Божія и устроителя Таинъ Божіихъ. Преосвященнѣйшій Владыка изволилъ разъяснить это народу удобопонятно, приблизительно такъ; „Если бы къ какому народу былъ посланъ кто либо отъ Государя объявить волю Его, Государя, то народъ не сталъ бы узнавать посла—кто онъ такой, какого званія и какого поведенія, а старался бы узнать отъ посла волю пославшаго его, а узнавши, всѣми силами поспѣшилъ бы исполнить волю Царя.. Подобно сему и пастырь есть посланникъ возвѣщающій людямъ волю пославшаго его—Царя Небеснаго. И такъ, кто слушаетъ пастыря, тотъ слушаетъ самого Господа, а кто не слушаетъ пастыря, тотъ не слушаетъ Господа, ибо самъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ во Св. Евангеліи сказалъ: „слушай васъ (пастырей церкви)—слушаетъ меня; отменяйся же васъ—меня отменяется.“ Затѣмъ Владыка предложилъ прихожанамъ непремѣнно, отдавать въ школы для наученія грамотѣ дѣтей, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, —разъяснивъ имъ какаѣ отъ школы

польза для семьи и общества. „Просимъ неопустительно посѣщать храмъ Божій и избѣгать кабака, „храмъ сатаны“, корень зла всего недобраго, заключилъ владыка.

По окончаніи рѣчи всѣмъ народомъ было цропѣто: Символь вѣры и тропарь святителю и Чудотворцу Николаю. Благословивъ народъ, Преосвященнѣйшій Владыка изволилъ прослѣдовать въ домъ мѣстнаго священника, гдѣ принималъ на ревизію церковно-приходскіе журналы отъ священниковъ другихъ церквей сего благочинія, а діаконѡвъ и псаломщиковъ испытывалъ въ пѣніи— по обиходу. Священникамъ вмѣнилъ въ непремѣнную обязанность каждодневно прочитывать, сколько возможно, изъ Св. Библии; давалъ наставленія въ проповѣданіи прихожанамъ слова Божія и наученія ихъ молитвамъ, для этого Владыко велѣлъ священникамъ вести воскресныя чтенія и озаботиться открытіемъ школъ для взрослыхъ.

Изъ дома священника Преосвященнѣйшій Владыка, провожаемый народомъ, изволилъ идти съ полуверсты по улицѣ села, а потомъ, благословивъ народъ и провожавшихъ Его священниковъ Романа Зырянова и Павла Смирнова, изволилъ сѣсть въ экипажъ и отбыть въ село Хлопуновское.

Съ 15-го іюля по 15-е августа, по праздничнымъ днямъ, причтъ, приглашаемый прихожанами, ходилъ со св. иконами по полямъ. Народъ въ молитвѣ усердствовалъ: иконы сопровождались массою народа съ пѣніемъ хвалы Господу Богу и Его Пречистой Матери.

Августа 30. Вокругъ села носили св. иконы и служили молебны по случаю проливныхъ дождей, препятствующихъ уборкѣ хлѣба.

Октября 13-го. Въ село Николаевское доставленъ шкафъ съ разными книгами для продажи жителямъ. На шкафъ помѣщена подпись: „книжная лавка П. И. Макушина, открыта съ благо-

словенія Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго. Шкафъ помѣщенъ въ сборной избѣ; продажею книгъ, по порученію Курьинскаго волостнаго правленія, завѣдуетъ мѣстный сельскій писарь Поповскихъ, человѣкъ трезвый и честный.

Октября 14. Въ двухъ школахъ грамоты села Николаевскаго по отслуженіи молебновъ начато ученіе. Школы помѣщаются въ наемныхъ отъ общества квартирахъ.

Октября 27. Днемъ, въ два часа, въ одной верстѣ отъ села Николаевскаго загорѣлась степь. Былъ сильный вѣтеръ, пламя принимало большіе размѣры. По звону набатнаго колокола народъ живо подоспѣлъ къ мѣсту пожара и затушилъ огонь и то благодаря тому, что наканунѣ пожара былъ проливной дождь. Причина пожара не извѣстна.

Октября 30. Ночью выпалъ снѣгъ, глубиною въ аршинъ устанавливается санный путь. Осень была дождливая и протяжная; много хлѣбовъ осталось немолочено до сего времени. Урожай хлѣбовъ былъ средній. Пріѣзжими торговцами и довѣренными—преимущественно отъ Томскихъ фирмъ—идеть бойкая закупка пшеницы; цѣна до 45 коп. за пудъ.

Ноября 1. Съ благословенія Божія начаты виѣбогослужебныя чтенія.

Ноября 8. Прихожаниномъ сей церкви крестьяниномъ Михаиломъ Ткаченко, въ день своего ангела, пожертвовано 10 руб. на приобрѣтеніе необходимой церковной утвари, по усмотрѣнію настоятеля церкви.

Ноября 20. Прихожаниномъ сей церкви Несторомъ Левшинымъ, бывшимъ попечителемъ церкви, пожертвовано 5 р., для приложенія къ суммѣ на выписку Св. Евангелія.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Собрание членовъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. 25 марта сего года, въ читальномъ залѣ при архіерейскомъ домѣ, состоялось годовое общее собрание Членовъ Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго. Собрание посѣтили: Его Превосходительство, Г. Начальникъ губерніи Асинкрить Асинкритовичъ Ломачевскій, Вице-Губернаторъ и др. почетные гости и члены Отдѣла, а также посторонняя публика въ такомъ большомъ количествѣ, что, довольно обширный, читальный залъ не могъ вмѣстить всѣхъ пришедшихъ, и многіе стояли въ дверяхъ и на площадкѣ лѣстницы.

Предъ началомъ собранія Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ Отдѣла былъ совершенъ въ домовой Архіерейской церкви благодарственный Господу Богу молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія: Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу, Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Георгію Александровичу, Августѣйшему Предсѣдателю Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу и Супругѣ Его, Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елизаветѣ Феодоровнѣ, всему Царствующему Дому, всѣмъ поклонникамъ Св. Гроба Господня, благотворителямъ и членамъ Общества, а также вѣчной памяти Августѣйшему основателю Общества, въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III, почившимъ Царственнымъ паломникамъ Св. земли, благотворителямъ и членамъ Общества.

Послѣ совершенія молебствія, собрание открылось около 7¹/₂ часовъ вечера прочтеніемъ рескрипта Августѣйшаго Предсѣда-

теля Палестинскаго Общества, Великаго Князя Сергѣя Александровича, даннаго на имя Предсѣдателя Томскаго Отдѣла Общества, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, Преосвященнѣйшаго Макарія, съ выраженіемъ ему благодарности за понесенные имъ на пользу Общества труды.

Затѣмъ, вниманію собранія былъ предложенъ докладъ Дѣлопроизводителя Отдѣла о дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества на пользу православія въ Св. землѣ, содержавшій довольно подробное сообщеніе о дѣятельности Палестинскаго Общества и о нуждахъ Палестинской православной церкви.

Призванное Высочайшею Волею на дѣло болѣе лучшаго удовлетворенія этихъ нуждъ, Императорское Православное Палестинское Общество насчитываетъ въ настоящее время уже 17 лѣтъ своего существованія. Въ продолженіе этихъ 17 лѣтъ, Общество неустанно трудится въ цѣляхъ лучшаго устроенія православной палестинской паствы, для чего учреждаетъ въ Св. землѣ школы, больницы, строннопріемные дома, оказываетъ пособія мѣстнымъ церквамъ, монастырямъ, духовенству и жителямъ и вообще, ученою и благотворительною дѣятельностью, стремится къ развитію православія въ Св. землѣ и укрѣпляетъ его связь съ родственнымъ ему православіемъ великороссійскимъ.

Трудясь въ этомъ направленіи, Общество покрыло Св. землю цѣлою сѣтью благотворительныхъ и духовно-просвѣтительныхъ учреждений и успѣло за время своего существованія привлечь къ себѣ сочувствіе значительной части русскихъ людей. Объ этомъ свидѣтельствуютъ 4^{1/2} тысячи русскихъ, состоящихъ нынѣ въ рядахъ Общества въ качествѣ его членовъ, и ежегодныя добровольныя пожертвованія милліоновъ русскихъ людей на нужды Общества. О подобномъ сочувствіи свидѣтельствуетъ, пожалуй, и значительное число собравшихся на настоящее засѣданіе Отдѣла Общества.

До сего времени православный житель Палестины чувствуетъ крайнюю нужду въ храмахъ Божіихъ. Изъ 83 православныхъ приходовъ въ Палестинѣ, только въ 29 имѣются храмы, но изъ нихъ болѣе или менѣе благоустроенными можно признать толь-

ко 9, остальные же находятся въ самомъ жалкомъ состояніи. Для того, чтобы понять, въ какомъ состояніи и почетѣ находятся православные храмы, даже въ сравнительно большихъ городахъ Палестины—приведемъ описаніе одного изъ нихъ, находящагося въ Тиверіадѣ.

Спрашиваемъ, „гдѣ церковь?“, рассказываетъ одинъ изъ путешественниковъ по Св. землѣ, Кіевскій священникъ Коровицкій. — „Въ нижнемъ этажѣ“. Входимъ не то въ подвальный, не то въ подземелье, въ которомъ зловоніе и кучи сора и нечистотъ. Изъ этихъ неприятныхъ сѣней вводятъ насъ въ одно изъ помѣщений; это и есть храмъ Божій... Стѣны и своды не оштукатурены, пола никакого; вмѣсто иконостаса стоитъ ширма безъ царскихъ вратъ; завѣса (ситцевая) хотя и есть, но она не задернута; входъ въ алтарь безпрепятственъ для всякаго; на престолѣ, клиросѣ, иконахъ, подсвѣчникахъ столько-же пыли, какъ и на улицахъ Тиверіады“.

По нерадѣнію высшей администраціи, нерѣдко остаются по долгу безъ священниковъ храмы даже въ очень значительныхъ пунктахъ, о селеніяхъ же, удаленныхъ отъ торныхъ дорогъ, нечего и говорить. Православное населеніе, по словамъ другого изслѣдователя Палестины, „въ массѣ росло и умирало въ умственной слѣпотѣ и невѣжествѣ; а тѣ, которые во что-бы то ни стало хотѣли дать дѣтямъ своимъ образованіе, помѣщали своихъ крещеныхъ въ православіи дѣтей въ католическія и протестантскія школы, гдѣ они совращались и навсегда отпадали отъ православія.“ Вообще, православному населенію Палестины, оказавшемуся совершенно безсильнымъ въ культурной борьбѣ съ надвинувшейся на него за послѣднее время инославной пропагандой католиковъ и протестантовъ, крайне нужна сторонняя братская помощь, такъ что дѣятельность Палестинскаго Общества на защиту православія въ Св. землѣ имѣетъ для себя основанія въ самыхъ насущныхъ, неотложныхъ и серьезныхъ нуждахъ современной жизни Палестины. Помогая устройенію школъ, храмовъ, приютовъ, больницъ, Общество какъ разъ восполняетъ то, чего нѣтъ въ предѣлахъ православной іерусалимской патриархіи, въ чемъ ощущается мѣстнымъ православнымъ населеніемъ неотлож-

ная нужда, и дальнѣйшее отсутствіе чего можетъ, пожалуй, совершенно сгубить дѣло православія въ Св. землѣ или же понести ему трудно поправимыя потери.

Положеніе дѣлъ Палестинскаго Общества въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ. Общество имѣетъ въ Палестинѣ, такъ и въ Сиріи—64 школы съ 6364-мя учащимися обоего пола, что составитъ 20% всего православнаго населенія. Управление школами раздѣляется на 3 инспекціи: Галилейскую, Сирійскую и Сѣверо-Сирійскую; кромѣ того, Іудейскія и Бейрутскія школы, какъ исключительно женскія, выдѣлены пока въ отдѣльные округа. Преподаваніе въ школахъ ведется на арабскомъ и русскомъ языкахъ; по порученію Общества составлены и переведены на арабскій языкъ всѣ необходимые школьные учебники и пособія. Программа обученія строго православная, въ духѣ нашихъ церковно-приходскихъ школъ. Для противодѣйствія инославной пропаганды, Общество за послѣднее время значительно расширило свою школьную дѣятельность въ предѣлахъ Сиріи, гдѣ сосредоточены силы католиковъ и протестантовъ, чѣмъ пошло навстрѣчу дѣйствительно назрѣвшей потребности населенія, ясно сознаванную уже симъ послѣднимъ. Мѣстное населеніе относится къ русскимъ школамъ съ замѣчательнымъ сочувствіемъ, и если-бы дѣятельность Общества не была ограничена служеніемъ Св. землѣ, то въ школьномъ дѣлѣ оно могло бы расширить раіонъ своей дѣятельности далеко по православному востоку.

Среди учебныхъ заведеній Общества, первое мѣсто, безспорно, занимаетъ мужской пансіонъ въ Назаретѣ, для приготовленія народныхъ учителей и женскій пансіонъ въ селеніи Бейтъ-Джалѣ, для приготовленія народныхъ учительницъ. Въ 1-мъ состоитъ нынѣ 41 воспитанникъ, во 2-мъ 33 воспитанницы. Послѣдніе отчеты Общества показываютъ, что уже въ большинствѣ начальныхъ школъ Палестины учителями и учительницами состоятъ питомцы этихъ пансіоновъ.

Въ области школьнаго дѣла—центръ дѣятельности Общества. Въ другихъ областяхъ общество по мѣстнымъ условіямъ не располагаетъ такою свободою дѣйствій, какъ въ школьномъ дѣлѣ. И

благодареніе Богу,—просвѣтительная дѣятельность общества начинается уже приносить мѣстному православію замѣтные плоды.

Чтобы удовлетворить наличное православное населеніе храмами, необходимо построить до 30 церквей, на что требуется до 300 тыс. рублей. Въ свое время общество охотно готово было пожертвовать эту сумму и даже приступило уже къ работамъ, но, къ сожалѣнію, встрѣтило въ своей дѣятельности препятствія со стороны патріархіи, разными предлогами затруднившей постройку церквей. Вслѣдствіе этихъ затрудненій дѣятельность общества по устройству церквей выражается пока въ очень скромныхъ размѣрахъ. Общество построило церкви въ Муджедилѣ, Яффѣ, Канѣ Галилейской, возстановило церкви въ Рамѣ и Хуссонѣ. Не имѣя возможности устраивать новыхъ церквей тамъ, гдѣ они наиболѣе необходимы, общество ограничивается пока выдачею пособій бѣднѣйшимъ храмамъ и обителямъ.

Въ дѣлѣ помощи, оказываемой обществомъ матеріальнымъ нуждамъ православнаго населенія, не послѣднее мѣсто занимаетъ врачебная дѣятельность. Общество имѣетъ въ Іерусалимѣ больницу на 60 кроватей и амбулаторныя лѣчебницы—въ Іерусалимѣ при больницѣ, въ Назаретѣ и Бендѣ-Джолѣ при пансіонахъ, въ Вифлеемѣ, и вновь открытую и начавшую дѣйствовать съ декабря 1897 года въ Дамаскѣ. Въ истекшемъ году въ Іерусалимской больницѣ было 7,056 больничныхъ дней, а во всѣхъ пяти амбулаторныхъ лечебницахъ была подана помощь въ 72,243 случаяхъ. Независимо отъ сего, общество командировало врача въ цѣляхъ гигиеническаго осмотра учебныхъ заведеній; имъ въ теченіи 3 мѣсяцевъ осмотрѣно было 46 школъ съ 3106 воспитанниками.

Есть у общества и другія заботы кромѣ упомянутыхъ, какъ, напримѣръ, устройство новыхъ помѣщеній для русскихъ паломниковъ въ виду того, что ихъ стекается теперь къ Пасхѣ до 4000 слишкомъ, т. е. почти вдвое больше того числа, на которое выстроено подворье въ Іерусалимѣ. Но 17 лѣтній опытъ ручаемся за то, что Общество постепенно удовлетворитъ и эти нужды, лишь бы только не ослабѣвала поддержка среди русскихъ людей. А дѣла Общества достойны сочувствія всякаго пра-

вославнога сына Руси. Святая Русь, возвеличенная православіемъ, идетъ въ Святую землю, чтобы поддерживать Святая Святыхъ.

По выслушаніи доклада дѣлопроизводителя отдѣла, вниманію собравшихся былъ предложенъ краткій отчетъ о дѣятельности и средстахъ Томскаго отдѣла общества и о составѣ членовъ его за 1897/8 годъ.

Въ составѣ должностныхъ лицъ членовъ отдѣла за отчетный годъ произошли слѣдующія перемѣны: скончался Василій Марковичъ Флоринскій, состоявшій въ составѣ совѣта со дня учрежденія отдѣла; выбылъ изъ Томска на службу въ Барнаулъ казначей отдѣла о. Серафимъ Путодѣевъ.

Въ составѣ членовъ общества по Томскому отдѣлу находились: а) *почетныхъ* членовъ: одинъ,—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій б) *дѣйствительныхъ пожизненныхъ* в) Начальникъ губерніи А. А. Ломачевскій, Епископъ Иннокентій, нынѣ Пріамурскій и Благовѣщенскій, М. А. Гиляровъ, А. И. Левочскій, И. М. Некрасовъ и М. С. Сычевъ; в) *дѣйствительныхъ* съ ежегоднымъ взносомъ 12; г) *членовъ сотрудниковъ*, пожизненныхъ 11, съ ежегоднымъ взносомъ 60 ч.; всего-же членовъ состояло 79 человекъ. Изъ этого числа выбыли: по случаю выѣзда изъ Томской губерніи 9 человекъ, умеръ членъ—сотрудникъ, изъ числа членовъ учредителей Томскаго отдѣла Иванъ Алексѣевичъ Ереневъ. Въ теченіе года вновь поступило: дѣйствительныхъ 2, членовъ сотрудниковъ 20, и въ мартѣ мѣсяцѣ сего года прибавилось 11 членовъ сотрудниковъ, изъ нихъ одинъ съ единовременнымъ взносомъ въ 200 р.—благочинный священникъ о. Стефанъ Мраморновъ. Всего-же состоитъ теперь въ членахъ по Томскому отдѣлу—102 человека, изъ нихъ 39 проживающихъ въ Томскѣ и 63 иногороднихъ.

Чтеній, устраиваемыхъ отдѣломъ для распространенія свѣдѣній о Св. землѣ, было въ отчетномъ году: при архіерейскомъ домѣ 10 съ туманными картинами и 46 дневныхъ воскресныхъ. Предположено открыть чтенія въ Барнаулѣ, Нарымѣ, Кузнецкѣ, Колывани, Змѣиногорскѣ, Колыванскомъ заводѣ, селахъ: Боготолѣ, Гутовскомъ, Ординскомъ и Верхъ-Ануйскомъ. Церковныя бібліотеки въ означенныхъ мѣстностяхъ снабжены необходимыми книгами и брошюрами.

Для распространения свѣдѣній о Св. землѣ и обществѣ отдѣлъ отпечаталъ въ 5000 экз. Бесѣду Преосвященнѣшаго Макарія и распространялъ ее при содѣйствіи нѣкоторыхъ учреждений и частныхъ лицъ. Кромѣ того, отдѣломъ распространялись высланные отъ Совѣта общества для бесплатной раздачи 5000 экз. листовъ и воззваній, по преимуществу среди сельскаго населенія.

Сборъ пожертвованій по листамъ производился при содѣйствіи о.о. благочинныхъ Епархіи; изъ свѣтскихъ лицъ состоялъ сборщикомъ въ Бійскомъ уѣздѣ крестьянинъ Н. З. Зайцевъ. Отдѣлъ имѣетъ въ г. Томскѣ 10 кружекъ, общее поступленіе по нимъ за годъ выразилось въ суммѣ 85 р. 33 коп.

Денежныхъ суммъ оставалось отъ прошлаго года 524 р. 66 к., въ теченіи года поступило членскихъ взносовъ 744 р. 85 к., пожертвованій 695 р. 75 к., вербнаго сбора 362 р. 53 к., отъ продажи билетовъ на чтенія 315 р. 80 к., изъ кружекъ 85 р. 33 к. отъ продажи издѣлій общества 55 р. 75 к., $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ на капиталъ 31 р. 74 к., пожертвованій на святыхъ мѣста 529 р. отъ начальника губерніи въ пособіе Павловой на проѣздъ въ св. землю 25 р., а всего 3345 р. 23 коп.

Расходъ по отдѣлу произведенъ былъ въ суммѣ 2886 р. 98 к. на устройство чтеній, по содержанію канцеляріи и дѣлопроизводства, почтовыхъ расходовъ, и отослано въ совѣтъ общества (2000 р.) Осталось такимъ образомъ къ началу текущаго года 458 р. 25 к.

Вербнаго сбора, пересылаемаго по правиламъ общества чрезъ духовныя консисторіи, поступило нынѣ 4319 р. 16 к. болѣе противъ прошлаго года на 768 р. 92 коп.

Между чтеніями хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнено было нѣсколько духовныхъ пѣснопѣній.

По окончаніи общаго собранія, лица, состоящія членами общества, были приглашены составить особое засѣданіе для выбора казначея на мѣсто выбывшаго въ г. Барнаулъ о. Серафима Пудѣева. Выбранъ былъ В. И. Покровскій.

Наставленіе святаго Григорія Нисскаго пастырямъ-духовникамъ. Если ты—священникъ и получилъ власть пасти народъ, то взирай съ

состраданіемъ на паденія подвластныхъ, зная, что, хотя ты и отличаешься по состоянію жизни своей отъ народа, ничѣмъ не различествуешь по природѣ своей отъ пасомыхъ тобою; имѣя же общую съ ними природу, ты и самъ можешь иногда впасть въ подобные проступки. Моисей зналъ это (потому что онъ былъ человѣкъ, и разумѣлъ человѣческую природу); а посему и постановилъ въ законѣ, чтобы за грѣхи священниковъ, поколику они требуютъ большаго очищенія, былъ приносимъ въ жертву телець (Лев. 4, 3, 8). Но что тогда былъ плотской телець, то нынѣ—безплотное покаяніе и безкровная молитва, хотя мы не должны симъ величаться и тщеславиться. Поелику же не всякій человѣкъ есть священникъ, а только одинъ поставляется священникомъ въ извѣстномъ числѣ народа: то онъ долженъ быть благоразуменъ и не возлагать на другихъ ига неудобноносимаго; если тотъ, кто избранъ быть очистителемъ народа, самъ имѣетъ иногда нужду въ очищеніи то какъ не возымѣть нужды въ ономъ тому, кто не получилъ благодати священства?

Итакъ, будемъ пасти стадо, подражая Господу. Приникнувъ въ Евангеліе, будемъ созерцать въ немъ, какъ въ зеркалѣ, образы снисхожденія и попечительности и поучать себя его примѣрами. Тамъ, въ притчахъ и иносказаніяхъ, я вижу пастыря, у котораго было сто овецъ. Когда одна изъ нихъ, отдѣлившись отъ стада, заблудила: то онъ не остался съ тѣми, которыя паслись въ предѣлахъ паствы его и не блуждали, но, устремившись искать заблудшую, нисходилъ въ пещеры и пропасти, поднимался на высокія горы и крутые утесы, терпѣливо проходилъ дикія пустыни, пока не нашель оной; нашедши же не билъ ее, не гналъ съ поспѣшностію къ стаду, но, возложивъ ее на рамена свои, несъ до самаго стада со всею бережливостію, радуясь о ней гораздо болѣе, чѣмъ о всемъ прочемъ стадѣ (Лук. 15, 4—7) Откроемъ настоящій смыслъ сей притчи: овца евангельская обозначаетъ здѣсь не простую овцу, и пастырь разумѣется здѣсь не тотъ, который пасетъ безсловесныхъ; это—примѣры, данные въ наставленіе священникамъ, чтобы мы, видя людей въ опасности, не почитали ихъ вовсе погибшими и не говорили, что не нужно стараться объ ихъ спасеніи, такъ какъ нѣтъ уже надежды; на-

противъ, чтобы взыскивали заблудшихъ и приводили ихъ на путь истины, радуясь возвращенію и соединенію ихъ съ людьми, благочестиво живущими.

Священникъ до такой степени долженъ быть чуждъ жестоко-сердія и столько расположенъ къ человѣколюбію, что, еслибы Господь и повелѣлъ *посъщи* кого либо, какъ бесполезное растеніе, онъ—священникъ долженъ, какъ вертоградарь, просить о пощадѣ и отмѣненіи приговора до будущаго времени. Сему научаетъ насъ притча о бесплодной смоковницѣ. Когда Домовладыка хотѣлъ срубить оную по причинѣ бесплодія, то виноградарь сталъ просить Его, чтобы Онъ нѣсколько помедлилъ и отстрочилъ судъ свой, говоря, что, можетъ быть, она и дастъ плодъ, когда приложено будетъ попеченіе о ней (Лук. 13, 6—9). Итакъ, не будь скоръ на посѣченіе, и даже тогда, какъ Господь намѣревается посѣчь бесплодную душу, ты долженъ преклонять Его на милость. Не отчаявайся и не осуждай скоро на гибель, но приложи попеченіе: употребляй обличенія вмѣсто плуга, согрѣвай увѣщаніями, напой потоками ученія, ограждай предохранительными заповѣдями, какъ стѣною. Твоя обязанность—пещись, а судить—дѣло Судіи. Будемъ стараться заслуживать себѣ такое же имя, какимъ называется Господь. А Онъ именуется Утѣшителемъ, поелику принесть умиловительную жертву Отцу Своему за родъ человѣческій. Тѣмъ же именемъ Утѣшителя называется и Духъ истины, за свое ходатайство. Но Онъ возноситъ молитвенное ходатайство Свое къ Богу болѣе за грѣшниковъ, нежели за праведныхъ и безгрѣшныхъ.

Священникъ! подражай самоотверженію Моисея: подражай его любви къ подчиненнымъ. Когда онъ молилъ Господа о дарованіи прощенія согрѣшившему народу и усмотрѣлъ, что молитва его не умиловляла Бога, тогда онъ возопилъ къ Нему, да умертвитъ прежде его самого, дабы ему не видѣть гибели своего народа. Но вспомнимъ лучше самыя слова Моисея: *молюся Ти, Господи: согрѣшила людіе сіи грѣхъ великъ, и сотвориша себѣ боги златы. И нынѣ аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изгладди мя изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси* (Исх. 32, 31, 32). Видишь ли, какъ Моисей предпочитаетъ спасеніе своего народа

собственному, и молить истребить себя самого съ лица земли, если не испросить помилованія народу. А нынѣ люди гнушаются грѣшниками; бѣгутъ отъ нихъ, если они приближаются къ нимъ; отгоняютъ ихъ, и отвращаютъ отъ нихъ лице свое, когда они прибѣгаютъ къ нимъ съ раскаяніемъ!

Для чего евангелистъ Лука или, лучше, Духъ Святый изобразилъ намъ блуднаго сына (Лук. 15, 11—32)? Смотри, этотъ сынъ оскорбилъ отца своего удаленіемъ своимъ отъ него; потомъ, предавшись плотскимъ удовольствіямъ, пьянству и сладострастію, онъ расточилъ все наслѣдіе отца своего. Впослѣдствіи, нудимый крайнею бѣдностію, онъ долженъ былъ идти въ наемники и пасти свиней, такъ что радъ былъ наполнить чрево свое кормомъ, который ѣли свиньи; но, наконецъ, пришедши въ себя, онъ пошелъ въ отцовскій домъ. Что же сдѣлалъ отецъ? Отвратилъ ли лице свое отъ сына? затворилъ ли отъ него двери своего дома? Нѣтъ, когда онъ еще приближался къ дому, отецъ уже бѣжалъ къ нему на встрѣчу, кинулся ему на шею, обнялъ его, облобызалъ и горько плакалъ отъ радости. Чтоже еще? изъ несчастнаго онъ сдѣлалъ его снова счастливымъ, облекъ его въ лучшую одежду, надѣлъ перстень на руку его, учредилъ великолѣпный пиръ, и день возвращенія сына его былъ днемъ радости, веселія и торжества.

Все это есть притча, изображающая то, что Церковь, какъ отеческій домъ, отверста для кающихся, и что они всегда пріемяются ею съ любовію, чтобы не жили вмѣстѣ съ свиньями, т. е., съ деньгами, но изъ чужихъ сдѣлались опять сынами и проводили жизнь по волѣ Божіей, какъ по волѣ отеческой, вмѣстѣ съ святыми мужами, какъ съ братьями. Не разсуждай такъ, какъ разсуждалъ старѣйшій братъ; не ропщи на Отца за то, что Онъ человѣколюбивъ, и что принялъ въ домъ Свой блуднаго и безчестнаго сына. Удивляйся наиболѣе благи и подражай милосердію Бога, принимай въ свои объятія и лобызай обращающихся отъ нечестія: такимъ образомъ ты сдѣлаешься путеводителемъ слѣпыхъ и наставникомъ заблуждающихъ.

Наставленіе св. Григорія Великаго священникамъ относительно употребленія власти вязать и рѣшить. Ниспосылая Святаго Духа на апостоловъ, Господь Иисусъ Христосъ изрекъ имъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Иоан. 20, 24). Итакъ, вотъ какъ прославлены ученики Христовы, прежде бывшіе въ униженіи! Они не только сами получили свободу отъ грѣховъ; но еще получили власть и другимъ отпущать грѣхи, содѣлались даже небесными судьями, и вмѣстѣ съ Богомъ отпускають или удерживають грѣхи.

Такъ Господь прославляетъ всякаго праведника, который смиряетъ себя ради Его,—что тѣхъ, которые ежеминутно боятся страшнаго суда Его, дѣлаетъ судьями душъ, и тѣмъ, которые всегда страшатся осужденія, даетъ власть судить или освободить другихъ! У насъ эту должность исправляють священники. Бывъ возведены на степень церковныхъ правителей, они имѣють власть вязать и рѣшить. Достоинство великое, но и бремя, съ нимъ соединенное, не легко! Въ самомъ дѣлѣ, какъ будетъ судить чужіе грѣхи тотъ, кто не умѣетъ правильно располагать своею жизнію? Къ сожалѣнію, иногда важное мѣсто это занимають такіе люди, коихъ жизнь ни мало не соотвѣтствуетъ важности достоинства, а отъ сего происходитъ то, что токого рода судіи или безвинно осуждаютъ, или разрѣшаютъ тогда, когда сами связаны: часто вяжутъ и рѣшатъ по своей волѣ, а не по заслугамъ судимыхъ. Часто также пастыри къ однимъ питають ненависть, а къ другимъ любовь; но можетъ ли быть безпристрастнымъ судіею своей паствы тотъ, кто при рѣшеніи или вязаніи совѣсти руководствуется *пристрастіемъ*? Справедливы слова пророка о такихъ пастыряхъ: *избиваютъ души, имже не подобаше умерти, и оживляютъ души, имже не подобаше жити* (Иез. 13, 19). Умерщвляетъ душу пастырь, когда осуждаетъ праведника; и даетъ жить душѣ, когда виновнаго избавляетъ отъ наказанія. Пастырь долженъ прежде тщательно разсматривать обстоятельства дѣла; а потомъ уже, по данной ему власти, вязать или рѣшить. Грѣхи должно разсматривать со всѣхъ сторонъ, дабы видѣть, кому какое нужно покаяніе. Онъ можетъ разрѣшать такихъ только грѣшниковъ, которые, по милосердію Божію,

особенно сокрушаются о грѣхахъ своихъ; и разрѣшеніе его тогда только дѣйствительно, когда съ его разрѣшеніемъ согласенъ судъ совѣсти кающагося. Сюда можно примѣнить воскресеніе четверодневнаго Лазаря. Сначала Господь ему сказалъ: *Лазаре, встань вонъ*; а потомъ уже, когда онъ ожилъ, ученики разрѣшили его, какъ это видно изъ Евангелія, гдѣ говорится, что *изыде умерый, обязанъ руками и ногами, и лице убрусомъ обязано. Глагола имъ Исусъ: разрѣшите его, и оставите ити* (Іоан. 11, 44). Видишь, что ученики разрѣшили его уже тогда, какъ онъ ожилъ, и Господь воскресилъ его; если бы они начали разрѣшать его мертваго, то зрителямъ обнаружили бы одинъ смрадъ, и возбудили во всѣхъ отвращеніе къ смердящему трупу. Изъ сего и очевидно, что мы, по данной намъ отъ Бога пастырской власти, тѣхъ только должны разрѣшать, которыхъ Самъ Богъ всеоживляющею благодатію воскрешаетъ отъ духовной смерти; а такое духовное оживотвореніе состоитъ въ чистосердечномъ признаніи грѣховъ кающимся. Далѣе, что ученики развязали Лазаря, когда онъ уже вышелъ изъ гроба, это показываетъ, что пастыри не должны налагать епитиміи на такого грѣшника, который чистосердечно и съ сокрушеніемъ сердца раскаивается въ содѣянныхъ грѣхахъ. Объ этомъ кратко я упомянулъ для того, чтобы церковные пастыри, при разрѣшеніи и вязаніи грѣшниковъ, наблюдали всевозможную осторожность и осмотрительность.

Впрочемъ, грѣшникъ долженъ страшиться суда пастырскаго, правильно ли, или неправильно будетъ пастырь дѣлать свои рѣшенія при исповѣди,—и хотя неправильно будетъ связанъ, все долженъ выполнить наложенную на него епитимію, чтобы чрезъ то предостеречь себя отъ будущихъ паденій; какъ пастырь при вязаніи и рѣшеніи долженъ наблюдать тщательно вниманіе и разборчивость, такъ и всякій духовный сынъ долженъ съ благопокорливостію нести епитимію своего пастыря, даже и неправильную, и судъ его почитать правильнымъ, а епитимію, имъ налагаемую, не считать слишкомъ строгою, чтобы не впасть въ грѣхъ безразсуднаго самочинія и гордости.

Изъ неурожайныхъ мѣстностей. Какъ велика нужда въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, видно изъ корреспонденціи, помѣщенной въ „Рус. Вѣд.“. Газетѣ изъ Самары пишутъ, что въ этой губерніи скотъ или продается крестьянами за безцѣнокъ, или падаетъ отъ безкормицы; до какой степени отошаль рабочей скотъ, можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Крестьяне взяли подрядъ возить казенный лѣсъ на станцію желѣзной дороги; и что же? Не болѣе, какъ черезъ день, они принуждены были отказаться отъ работы: лошади не только не въ состояніи возить дрова, но еле передвигаютъ ноги. Закупленныхъ же казенной лошадей пока еще не роздаютъ. По увѣренію крестьянъ, 12-ти тысячъ лошадей, которыхъ предполагается распределить по всѣмъ 7-ми уѣздамъ губерніи, не хватитъ даже и для одного уѣзда, если бы только задались цѣлью восполнить весь „уронъ“. Въ губернскую управу приходитъ масса извѣстій о закабаленіи крестьянъ мѣстными кулаками и ростовщиками; они скупаютъ все, что только можно скупить: „последній скотъ“, „строенія—жилыя и нежилыя“, „последнее имущество—сбрую, хомутъ, телѣгу, сани“, „одежду мужскую и женскую“, „самовары“, „надѣльную землю—пахотную и сѣнокосную“ и проч., и проч. У кого продано все движимое и недвижимое, тотъ продаетъ себя и свою семью, т. е. свой рабочей трудъ; теперь не рѣдкость встрѣтить крестьянина, который забралъ денегъ впередъ подъ работу не только въ предстоящую весну и лѣто, но и въ слѣдующія за ними. Мы знаемъ случай, говоритъ корреспондентъ „Рус. Вѣд.“, найма нѣсколькихъ деревень на жнитво, съ условіемъ платить по 3 рубля за десятину вмѣсто обычной платы 8, 10 или 12 рублей.

Вслѣдствіе представленія попечителя Харьковскаго учебнаго округа, г. управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія предложеніемъ отъ 19 апрѣля 1898 года, за № 9954, увѣдомилъ, что Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, съ которымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія было сдѣлано сношеніе по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли ученикамъ-сектантамъ, изучающимъ законъ Божій совмѣстно съ учениками православнаго исповѣда-

нія, выставляють отмѣтки по сему предмету въ аттестатахъ и увольнительныхъ свидѣтельствахъ, увѣдомилъ, что по настоящему дѣлу состоялось слѣдующее опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 5—17 марта 1898 года, за № 811: „Принимая во вниманіе: 1) что синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 5—19 мая 1895 года, за № 1329, дѣти раскольниковъ и сектантовъ, поступавшія въ учебныя заведенія Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ, не освобождаются отъ изученія закона Божія, подобно иновѣрцамъ, но для полученія соединенныхъ съ образованіемъ правъ должны изучать сей предметъ у православнаго законоучителя и подвергаться испытанію въ ономъ на общемъ основаніи съ православными учениками и 2) что подобный возбужденному директоромъ Ростовскаго на Дону реальнаго училища вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли поступившимъ въ Уральскую войсковую гимназію „никудашникамъ“ сектантамъ безпоповщинскаго толка изучать православный законъ Божій и подвергаться испытаніямъ въ семъ предметѣ, въ 1887 году синодальнымъ постановленіемъ былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, Святѣйшій Синодъ находитъ, что а) дѣти раскольниковъ и сектантовъ, обучающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія должны изучать законъ Божій у православнаго законоучителя и подвергаться испытанію въ семъ предметѣ наравнѣ съ православными учениками и б) при обязательномъ изученіи православнаго закона Божія дѣтьми раскольниковъ и сектантовъ должны быть аттестуемы соотвѣтствующими баллами какъ въ теченіе года, такъ и на экзаменахъ, при чемъ баллъ по закону Божію долженъ быть выставляемъ и въ аттестатахъ ихъ и увольнительныхъ свидѣтельствахъ“. (№ 3 Донск. Епарх. Вѣд.)

Божія нара (сообщеніе сельскаго священника.) Не лишнимъ считаю подѣлиться новостію, бывшею въ моемъ приходѣ 19 февраля. Дѣло было такъ. Приходитъ крестьянинъ ко мнѣ въ школу и заявляетъ: „батюшка“ съ женихомъ что то не ладно, пріѣхали вѣнчаться. Выхожу къ подводамъ и вижу

жениха, облокотившагося на колѣни, съ повисшей головой, не дурнаго на лицо парня. Мнѣ вообразилось, что у него явилось нежеланіе вѣнчаться съ невѣстой; но онъ уже безъ языка и біенія сердца. Посылаю за спиртомъ и женой, а въ душѣ помолился. Но тутъ же сообразилъ что лучше его увезти къ намъ въ домъ, что и сдѣлали сей часъ же. Послѣ двухчасовыхъ стараній привести его въ чувство, ничего не выходило. Какъ то случайно замѣтили, что у него нѣтъ креста. сорочка грязна, ноги въ грязи. Сей часъ же жена надѣла свой крестъ и онъ заворочался. Пріѣзжаетъ матушка игуменія изъ Николаевского Улалинскаго женскаго монастыря и поинтересовалась взглянуть. Больной безъ сознанія съ закрытыми глазами спитъ. Матушка посовѣтывала дать нюхать спирту; я сдѣлалъ это, но больной отдернулъ мою руку и потомъ полѣзъ въ карманъ; матушка поинтересовалась карманомъ, въ коемъ оказалось на половину махорки табаку, чему та удивилась. а когда ей рассказали, что онъ безъ креста и грязный,—еще больше. Отцу я нѣсколько разъ предлагалъ помолиться Богу и отслужить молебень, звалъ его къ вечерни, но онъ не пошелъ. Къ этому еще прибавляю. Женихъ нѣсколькихъ знакомыхъ брата и родную мать ругалъ: напился, наѣлся и накурился и это предъ таинствомъ брака! Послѣдствіемъ всего этого; и было что нисколько не приходя въ сознаніе,—умеръ... въ Воскресеніе на зарѣ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Обзоръ дѣятельности перваго Епархіальнаго Миссіонерскаго съѣзда въ г. Томскѣ 10—27 августа 1898 года.

Отношеніе раскольниковъ и сектантовъ къ православной церкви, государству и обществу.

Наиболѣе враждебно относятся раскольники къ православнымъ священникамъ, миссіонерамъ--сотрудникамъ и всѣмъ тѣмъ, кто вообще извѣстенъ ревностью о православіи и сочувствіемъ миссіонерскому дѣлу. Православныхъ священниковъ они называютъ не иначе, какъ „адскими или антихристовыми косматыми конями,“ „съ которыми только свяжись, живо умчатъ тебя въ адъ“, сочиняютъ и распускаютъ о нихъ разныя небылицы возмутительно циничнаго свойства. Въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ они особенно грубы и дерзки: не называютъ ихъ „батюшка“ или отецъ, — а просто Иванъ... Михайло, Тимофей, — рѣдко съ прибавленіемъ отчества. На приглашеніе священника побесѣдовать о предметахъ вѣры или вообще на предъявленіе съ его стороны по отношенію къ нимъ своихъ пастырскихъ правъ обыкновенно отвѣчаютъ: чего ты къ намъ пристаешь? Чего тебѣ отъ насъ надо? Не твои мы овцы, уходи отъ насъ, куда знаешь. Оскорбить священника, осмѣять его въ глаза, оказать ему какъ бы демонстративно непочтеніе и неуваженіе раскольники также не упустиатъ удобнаго случая. Вотъ какъ описываетъ священникъ с. Солонеченскаго Іоаннъ Козьминъ пріемъ, который оказали ему раскольники, въ первый пріѣздъ его сюда, по случаю приписки означенной деревни, указомъ Духовной Консисторіи, къ его приходу: 30 ноября пріѣхалъ священникъ въ д. Туманову въ 8 часовъ вечера и остановился на земской квартирѣ. Черезъ часъ является сельскій староста раскольникъ съ разспросами: зачѣмъ пріѣхалъ? — Священникъ просто объяснилъ, что пріѣхалъ навѣстить своихъ новыхъ прихожанъ, ознакомиться съ ними, а

также и удовлетворить ихъ нужду въ требоисправленіяхъ, если у кого таковая есть—для чего и привезъ съ собой все необходимое. Староста, слушая его, только „мыкалъ“ и какъ-то лукаво и съ недоувѣріемъ посматривалъ на него; когда же онъ кончилъ, то замѣтилъ: въ деревнѣ нашей никакихъ требъ нѣтъ; мы живемъ здѣсь 50 лѣтъ и никакихъ приходоу не знали и ты напрасно къ намъ пріѣхалъ; мы тебя не принимаемъ и ты намъ никто“;—однако пообѣщавъ, по просьбѣ священника, собрать на завтра сходъ. Назавтра, въ 7 часовъ утра, въ домѣ самого старосты, дѣйствительно, былъ собранъ сходъ. Староста объявилъ, что пріѣхалъ священникъ и желаетъ познакомиться съ своими новыми прихожанами. Услышавъ такую новость, общественники подняли невообразимый шумъ. Одни кричали: откуда его къ намъ принесло? кто его просилъ? другіе:—не надо, „не надо намъ его!“—третьи: пѣшкомъ его выпроводить изъ деревни, откуда пріѣхалъ, туда и пойдѣ. Порѣшили, наконецъ, позвать „попа“ и общимъ голосомъ „отпереться отъ него“. Явился священникъ. На привѣтствіе его: „миръ вашему собранію“ только человекъ пять процѣдили сквозь зубы „добро пожаловать“ остальные же, не говоря ни слова, глядѣли на вошедшаго изъ подлѣбья и съ озлобленіемъ. Нѣсколько человекъ, сидѣвшихъ въ переднемъ углу за столомъ, даже и не подумали очистить ему мѣста. Не успѣлъ священникъ опомниться отъ такого недружелюбнаго пріема, какъ начетчикъ П., выступивъ изъ толпы, съ раздраженіемъ закричалъ: по какому ты праву пріѣхалъ къ намъ? Живемъ мы здѣсь, слава Тебѣ, Господи, 50 лѣтъ,—никого не знали! Не хотимъ знать и тебя. „Почти всѣ закричали въ одинъ голосъ: не надо намъ тебя! не согласны, не согласны!“ и извѣстная часть раскольниковъ съ этими криками совсѣмъ ушли изъ дома, какъ бы показывая, что тутъ и толковать не о чемъ. Священникъ старался усмирить и успокоить озлобленныхъ и ожесточенныхъ раскольниковъ, но упомянутый ранѣе начетчикъ П... сгруппировавъ около себя кучку слушателей, не обращая вниманія на священника, рассказывалъ имъ разные анекдоты о православныхъ священникахъ; слушатели громко и злорадно смѣялись. Священникъ старался, было, усовѣстить начетчика старика,—

говорилъ ему, что здѣсь собрались вовсе не затѣмъ, что бы слушать такія небылицы да ему старику и не по лѣтамъ рассказывать такія вещи. Но, какъ бы глумясь надъ священникомъ П... не унимался,—и въ отвѣтъ на увѣщаніе священника, закричалъ на весь домъ: „послушайте, старички почтенные, что мой дѣдушка рассказывалъ,“—и опять началъ возмутительный рассказъ о православномъ священникѣ,—а слушатели хохотали, издѣваясь надъ присутствовавшимъ тутъ священникомъ.

О подобномъ же отношеніи раскольниковъ къ православному священнику сообщаетъ и свящ. с. Кабановскаго Тимофей Чешуинъ. 9-го Апрѣля 1893 г. о. Чешуинъ ходилъ со святыми иконами въ д. своего прихода,—Калманкѣ. Крестоносцы зашли къ одному бывшему унтеръ-офицеру, Вареоломею Степанову Медвѣдеву. У Медвѣдева домъ былъ запертъ и крестоносцы, обратившись назадъ, продолжали крестный ходъ. Черезъ часъ послѣ того въ моментъ, когда священникъ въ оградѣ одного дома служилъ молебень предъ св. иконами, подходитъ Медвѣдевъ и грубо допрашиваетъ священника: зачѣмъ ты заходилъ ко мнѣ съ иконами? развѣ я никоніанинъ? Священникъ отвѣтилъ: въ домъ я къ тебѣ не заходилъ, а крестоносцы, хотя и доходили до твоего дома, но вреднаго тебѣ ничего не сдѣлали и если, заходили, то потому, что считали тебя православнымъ! Медвѣдевъ удалился, но чрезъ самое короткое время снова явился съ толпой раскольниковъ къ дому крестьянина Ильи Сапѣгина, новообращеннаго изъ раскола,—семейство котораго священникъ въ настоящій разъ послѣ молебствія предъ иконами присоединялъ къ православной церкви. Раскольники, ввалившись въ ограду—тогда какъ священникъ былъ въ домѣ, подняли необыкновенный шумъ, крикъ и брань, обругали православныхъ богомольцевъ, церковнаго старосту, ругали даже святые иконы и неистово кричали: давайте намъ сюда вашего попа!, какое онъ имѣетъ право ходить по нашей деревнѣ!

Не ограничиваясь въ своихъ отношеніяхъ къ православнымъ священникамъ и миссіонерамъ дерзостью, насмѣшками и издѣвательствомъ надъ ними, раскольники въ проявленіи своей вражды къ нимъ заходятъ еще дальше, незадумываясь прибѣгать и къ угро-

замъ и къ другимъ низкимъ и преступнымъ способамъ мести. Одному они прямо въ лицо говорятъ, что ему „не сдобровать“, другому угрожаютъ „отхватить космы“, третьяго „спустить въ рѣку“. И это говорилось не для запугиванья только. Достоверно извѣстно, что Желтоногинскіе раскольники нанимали бѣглаго бродягу, что бы расправиться съ проживавшимъ у нихъ сотрудникомъ миссіонеромъ Семеномъ Кудрявцевымъ. Одинъ изъ Куячинскихъ раскольниковъ нанималъ другаго за 100 р., что бы „убить“ сотрудника Бакарева. Обо всемъ этомъ возникали въ свое время слѣдственные дѣла. Тогоже Бакарева, когда онъ ходилъ для бесѣдъ съ раскольниками по ихъ домамъ—въ одномъ домѣ столкнули съ крыльца. Чтобы изгнать „сотрудника Кудрявцева изъ своей деревни Желтоногинскіе раскольники составили постановленіе никому не пускать его въ квартиру, а хозяину, у котораго онъ жилъ,—предлагали заплатить квартирныя деньги за цѣлый годъ, лишь бы только онъ не держалъ у себя“ ненавистнаго имъ никоніана“. На сотрудника Гурія Макарова дѣлали ночное нападеніе 3 человека раскольника, отъ которыхъ ему удалось избавиться лишь благодаря скоро подоспѣвшей помощи;—дѣлаемо было ночное нападеніе и на священника Сибирячихинской единовѣрческой церкви Никиту Сорокина (нынѣ умершаго), при чемъ онъ былъ сильно раненъ въ голову. В—е раскольники не на шутку совѣщались „успокоить“ своего приходскаго священника, по донесенію котораго была закрыта ихъ молельня. Одни предлагали покончить пулей, такъ какъ „еретика и изъ ружья застрѣлить негрѣшно“, другіе, отвергнувъ это на томъ основаніи, что изъ ружья „гулко“ будетъ (т. е. о такомъ убійствѣ скоро могутъ узнать)—предлагали пустить въ дѣло простой стягъ,—ударъ по виску и все кончено, наконецъ, третьи, какъ видно, болѣе сердобольные, предлагали особый способъ мести: закидать священнику глаза пескомъ, какъ только онъ заглянетъ въ ихъ молельню. Такимъ же злобнымъ нападкамъ со стороны раскольниковъ подвергаются изъ среды православныхъ и тѣ, которые являются ближайшими поспѣшниками православныхъ священниковъ въ ихъ миссіонерскихъ начинаніяхъ или вообще выдѣляются, какъ ревнители православія. Въ деревнѣ Усть-Калманкѣ, напримѣръ, проживаетъ крестьянинъ Ле-

онтій Трофимовъ Завидовъ, бывшій церковный староста, большой ревнитель церкви и почитатель православнаго духовенства. У него въ домѣ всегда собирались молиться, когда, бывало, прѣдетъ православный священникъ. И вотъ послѣ одного такого моленья, когда причтъ только что отслужилъ въ домѣ Завидова всенощную, раскольники вымазали смолой ворота его дома, что считается въ крестьянскомъ быту крайнимъ безчестіемъ и обидой. Завидовъ указалъ на одну женщину раскольницу, какъ на виновницу. Волостные власти—раскольники начали разслѣдованіе и обвинили самого Завидова въ клеветѣ и засадили на трое сутокъ подъ арестъ.

Съ меньшей, если не большею злобою и о жесточеніемъ относятся раскольники и къ тѣмъ изъ своихъ, которые обнаруживаютъ чѣмъ-либо сочувствіе къ ненавистному имъ никоніанству; сильнѣйшая же злоба и месть обрушиваются на перешедшихъ изъ православія въ расколъ. Для иллюстраціи этого о. о. и участниками съѣзда было сообщено много наглядныхъ и убѣдительныхъ фактовъ. Такъ, по сообщенію свящ. с. Солонечнскаго Іоанна Козьмина,—одна дѣвочка—раскольница лѣтъ 14 была страшно избита отцомъ за то, что съ своими сверстницами православными ходила встрѣчать православныя иконы. Всегда и вездѣ бьютъ своихъ женъ—православныхъ мужья раскольники за то, если онѣ выражаютъ желаніе исповѣдаться или крестить своихъ дѣтей въ православной церкви. Одна старушка говѣльщица, ходившая говѣть съ синяками на глазахъ, рассказала священнику, что ее жестоко избилъ мужъ раскольникъ, когда узналъ,—что она ходитъ въ православную церковь. Онъ же увезъ и заперъ всѣхъ своихъ дѣтей на займку, боясь, какъ бы они не послѣдовали примѣру матери. По сообщенію сотрудника Петенева, одна православная женщина замужемъ за раскольникомъ была намѣренно оставлена своими родственниками раскольниками безъ всякой помощи при родовыхъ мукахъ; ее заперли въ баню и грозили не выпустить до тѣхъ поръ, пока она не дастъ обѣщанія остаться въ расколѣ и не крестить будущаго своего ребенка въ православной церкви. Въ деревнѣ Тамбарской, Маріинскаго округа одинъ раскольникъ, женивъ своего сына на пра-

вославною, настойчиво требовалъ отъ своей невѣстки отказать отъ православной вѣры и когда та не уступала, свекоръ не позволялъ ей ѣсть и пить вмѣстѣ съ мужемъ,—а затѣмъ совсѣмъ разлучилъ ее отъ совмѣстнаго брачнаго сожителства, угрожая въ случаѣ дальнѣйшаго ея упорства, совсѣмъ прогнать ее изъ семьи, а мужа соединить своднымъ бракомъ съ другою. Крестьянка д. Усть-Калманки Васса Павлова Сидорова, присоединившаяся изъ раскола къ православной церкви чрезъ мпропомазаніе, жаловалась православному священнику, что родственники ея, не успѣвъ убѣдить ее отстать отъ православія, захватили все ея имущество и прогнали ее отъ себя безъ всего, оставивъ ее безъ пріюта нагою и босою. Крестьянка с. Кабановскаго Бѣлоусова также жаловалась своему приходскому священнику, что хотя она вѣнчалась въ православной церкви, но мужъ больше въ церковь ее не пускаетъ и дѣтей крестить въ церкви не даетъ. Священникъ убѣдилъ ее исповѣдаться и принять Св. причастіе. Мужъ, узнавъ объ этомъ, бьетъ ее не на животъ, а на смерть.

Въ докладѣ, представленномъ съѣзду учителемъ Тайнинской братской школы, Андреемъ Колоколовымъ, также сообщается случай, наглядно характеризующій отношеніе раскольниковъ къ тѣмъ изъ своихъ собратій, которые чѣмъ либо заявляютъ свое тяготѣніе къ православію. Старообрядецъ Пѣтунинъ взялъ какъ то у православныхъ почитать учебное евангеліе и положилъ его на окно въ своемъ домѣ. Приходитъ къ нему другой старообрядецъ сосѣдь А. Ч. и, увидавъ у Пѣтунина „мірское“ евангеліе,—объявилъ объ этомъ собору. „Соборные старцы“ посылаютъ за Пѣтунинымъ посла судить его на соборѣ, Пѣтунинъ явился, старцы начали укорять его за то, что онъ взялъ къ себѣ въ домъ еретическую книгу, весь домъ свой опоганилъ и ихъ стариковъ оконфузилъ. „За это нужно ему,“ раздались голоса голоса „по 1000 поклоновъ въ день поясныхъ, да 200 земныхъ, а другіе требовали, чтобы онъ кланялся въ всѣмъ ноги. Но Пѣтушинъ и отъ эпитиміи и отъ поклоновъ отказался. Проживающаго въ д. Воронихъ сотрудника братства Савелія Мальцева, еще недавно перешедшаго въ расколъ и бывшаго извѣстнымъ Поморскимъ наставникомъ, его прежніе единовѣрцы утѣсняють штрафами за мнимыя общест-

венныя провинности. Въ продолженіи года онъ былъ штрафованъ болѣе 10 разъ. Ему же одинъ изъ раскольниковъ, принадлежащихъ къ составу волостной администраціи, публично дѣлалъ выговоръ за то, какъ смѣлъ онъ перейти въ православіе. не спросившись своихъ общественниковъ. Въ той же д. Воронихѣ раскольники неоднократно жестоко били перешедшаго въ православіе крестьянина Никифора Харина, — били и учителя братской школы Шабурникова, какъ виновника этого перехода.

Для характеристики отношеній раскольниковъ къ тѣмъ изъ своихъ, которые обнаруживаютъ склонность къ православной церкви — заслуживаетъ вниманія сообщенный свящ. с. Солонеченскаго Іоанномъ Козминымъ правдивый и простосердечный разказъ раскольницы д. Черемшанки Ломакиной.

„Вотъ, отецъ, говорила старуха, прости ты меня, старую, Христа ради: и мы дожили до того; что стали частенько поповъ видать, а раньше 30 лѣтъ прожили и никого почти не видали. — Раньше, бывало, пріѣдетъ попъ дальній какой нибудь — потолкуетъ съ стариками, да и опять уѣдетъ, а старики знаютъ свое дѣло, послѣ его живутъ по своему, а ты вотъ пріѣхалъ къ намъ четвертый разъ, да и своихъ (т. е. православныхъ) уже нашель въ нашей деревнѣ. Сибирячихинскому (единовѣрческому) попу въ прошломъ году, волостные ругу взяли, а нынче скажешь и ты: — мнѣ давайте, а ктоже этому виновать, какъ не наши старики? „Почему ваши старики сдѣлались виноваты? возразилъ священникъ. А вотъ почему, батька, сказала старуха: ты, поди знаешь, что все началось съ Саватьки Гордѣева, да со стекольщика Григорья Пьянкова. Саватька Мартыновъ третьяго года женился сводомъ по нашему, а чрезъ годъ поѣхалъ въ Солонечную къ жениной роднѣ, а родня всѣ церковники и собрались всѣ вмѣстѣ и ну смѣяться надъ ними, ну знаешь, мірятина, — что онъ не вѣнчанъ, а онъ парень молодой, умъ у него еще худой. — Чтожь“ если грѣшно, говорить, по вашему жить невѣнчаннымъ, могу и повѣнчаться, а родня что и нужно: повели его въ вашу церковь, да все ему нахваливаютъ, онъ и вздумалъ вѣнчаться; пріѣхали съ женой домой и стали шушукаться съ стекольщикомъ (православнымъ), а тотъ ихъ направилъ къ попу въ Сибирку, (с.

Сибирячихинское), два дня бѣгали; Сибирскій понь и повѣнчалъ ихъ. Приѣхали домой, родители его разсердились на нихъ; стали бранить, проклинать, собирали стариковъ къ нимъ и стали все опять бранить. Нашлись тутъ и умные люди, стали говорить отцу Савостьяна Мартыну; что теперь будешь дѣлать, Мартынь, съ твоимъ сыномъ? Мартынь сказалъ, что „ума приложить не могу, головушка съ плечъ катится; а ему говорятъ старики; теперь съ него не смоешь и не сотрешь, чѣмъ понь намазалъ; если ты не знаешь, чего дѣлать съ своимъ сыномъ, такъ мы и тебя отъ собора отлучимъ, а его чтобъ духъ не пахъ у собора, а не то въ соборѣ. Заголосилъ нашъ Мартынь: „головушка моя бѣдная“, погубилъ онъ насъ еретикъ съверный всѣхъ. Старики заговорили: отъ этого легче не будетъ, что ты Мартынь голосишь, а нужно угостить Саватьку, какъ бывало раньше дѣлали старики, березовымъ пивомъ хорошенько или черемховымъ, вотъ это будетъ дѣло, а что на него глядѣть своевольника! „(Березовое пиво или черемховое это просто сырой вязъ). Ну, знаешь, отцовское сердце: Мартынь потащилъ Саватьку на дворъ и хотѣлъ угостить, а стекольщикъ тутъ какъ тутъ. „А—вы, говоритъ, новые жида, хотите за Христа мучить и душегубство сдѣлать? я сейчасъ же побѣгу въ Солонечное къ старостѣ и къ священнику, сейчасъ же вамъ порядки покажутъ. Старики закричали: Мартынь, не тронь, не тронь его еретика! а то новой бѣды не миновать! Хотѣли стекольщика старики посовѣстить за то, что онъ крещенныхъ людей жидами называетъ, а онъ одно говорить, что жида такъ же головы стригутъ, какъ вы сверху и песики такіе же оставляютъ. Жида, говоритъ, Христа замучили, а вы хотите замучить Савостьяна за Христа; старики послѣ этого разошлись по домамъ, а Саватьку отецъ прогналъ прочь, далъ ему одну лошаденку. Старики долго Мартына не принимали въ соборъ, а потомъ простили; Савастьяна хотя отецъ и приводилъ насильно молиться, но ему не позволяли старики, потому что онъ, когда ѣздилъ въ Солонечную, то, говорятъ, ходилъ въ церковь,—а нынѣшней осенью совѣмъ отлучили его. Осенью жена Савостьяна родила двухъ дѣвочекъ, родители его стали ему говорить: нужно крестить дѣтей, а онъ говорить: ну что же,—крестить нужно,—я и поѣду;

Мартынъ сталъ уговаривать его не ѣздить: „въ Сибиркѣ пона- нѣтъ, говоритъ ему, да намъ и ненужно крестить у него. Савость- ка свое говоритъ: въ Солонечную ближе Сибирки,—православ- ный приходъ и понъ дома; отецъ захотѣлъ по своему, побѣжалъ скорѣе въ соборъ къ старикамъ, а тамъ дѣдушка Лавреній Ки- рилычъ говоритъ: нѣтъ, Мартынъ, не кланяйся за негодяя, а пусть-ка самъ покланяется, да поползаетъ, а тебѣ какое дѣло за его дѣтей! Повели Савотку къ дѣдушкѣ Лаврентію, заставили кланяться, да приговаривать, что онъ нечистъ, а онъ этого не взлюбилъ, зазубатилъ съ стариками: чѣмъ меня опоганили? чего вы видѣли поганого въ церкви? Ну,—старики на это разсердились и выгнали его изъ собора и ребятишекъ крестить не стали, а Савостька пришелъ только домой, а стекольщикъ его ждетъ: „что ты, говоритъ, ему, къ еретикамъ ходишь, погибели отъ нихъ про- сись? они недостойны называться даже наставниками, они развра- тители людей и беззаконники; ступай лучше въ Солонечную, тамъ священникъ не любитъ поклоновъ и ползать не будешь предъ свя- щенникомъ и не станеть онъ выколачивать изъ тебя по рублю съ головы. Саватька тому и радъ, запрегъ лошаденку, посадилъ жену съ дѣтьми и маршъ за гору, послѣ старики увидали его, что поѣхалъ въ Солонечное нашъ Севостьянъ, заахали, забѣга- ли, да уже было поздно, послали за нимъ парнишка вернуть его назадъ, но пока на первую гору гонецъ поднялся, а Савотъ- ка выѣхалъ на другую, такъ и не догналъ его. Теперь съ кон- цомъ отлучили его отъ собора.“

Не вездѣ однако расколъ заявляетъ о себѣ по отношенію къ православнымъ только фанатизмомъ и озлобленіемъ. Духъ не терпимости во многихъ раскольническихъ общинахъ,—въ особен- ности же въ молодомъ поколѣніи, замѣтно начинаетъ ослабѣвать. Сынъ той же самой старухи раскольницы—разказавшей исторію о Севастьянѣ Гордѣевѣ,—послѣ разказа въ раздумьи говорилъ: „если такъ старики наши будутъ мучить людей, то, пожалуй, скоро многіе перевалятся за эти горы (т. е. въ православный Солонеченскій приходъ).“

Существующей государственной власти раскольники въ принци- пѣ не отрицаютъ и распоряженіямъ ея подчиняются, за исклю-

ченіемъ странниковъ и отчасти немолякъ и рябиновцевъ. Въ средѣ послѣднихъ двухъ сектъ нерѣдко проскальзываютъ мысли о всеобщемъ равенствѣ людей, о ненужности и незаконности разнаго рода начальства, которое если и занимаетъ особое привилегированное положеніе, то только потому, что на его сторонѣ сила. Странники же, видя въ царствующиxъ особахъ антихриста, ко всему современному государственному строю относятся съ нескрываемой злобой. Они вѣрно блюдутъ заповѣданный имъ Евфиміемъ принципъ: аще кто силенъ мнится быти въ васъ, да борется съ антихристомъ, страшливіи же да бѣгають. Наши странники оказываютъ антихристу—царю только пассивное сопротивление—однимъ бѣганьемъ, укрывательствомъ и несоблюденіемъ разнаго рода государственныхъ постановленій именно потому, что сознають свое безсиліе выступить на открытую борьбу, но если бы они мнили себя сильными“, то, безъ сомнѣнія, поступили бы иначе. Маріинско-Чулымскіе странники въ откровенной бесѣдѣ съ однимъ бывшимъ своимъ одногласникомъ, перешедшимъ затѣмъ въ православіе, прямо говорили, что „если бы ихъ было много, они съ оружіемъ въ рукахъ бросились бы на ненавистныхъ Никоніанъ и всѣхъ перебили“.

Но въ глубинѣ души и всѣ послѣдователи раскольническихъ сектъ, безъ сомнѣнія, таятъ по отношенію какъ къ самимъ царствующимъ особамъ. такъ и вообще ко всѣмъ представителямъ власти неособенно доброжелательное чувство. Иначе и не могутъ относиться раскольники къ царю нечестивому, за котораго одни изъ нихъ совсѣмъ не молятся, а другіе, если и молятся, то какъ за царя иновѣрнаго, только какъ за державнаго,—но не „благочестиваго“.

Раскольникъ А. въ бесѣдахъ съ миссіонеромъ о явленіи святыхъ мощей, не стѣсняясь высказывалъ, что нынѣ потому и нѣтъ святыхъ мощей, что „нѣтъ благочестивыхъ царей. Я бы наговорилъ про царей нынѣшнихъ,—продолжалъ тотъ же раскольникъ,—какое у нихъ благочестіе, да только боюсь. Въ раскольникахъ трудно найти то патріотическое воодушевленіе и восторженную преданность Божію Помазаннику, какими отличаются православные простолудины; расколъ держитъ себя по отношенію къ православному государству какъ-то натянуто-холодно. Съ такой

именно холодностью отнеслись почти все мѣстные и раскольники къ событію священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Не смотря на предупрежденіе сельскихъ властей о томъ, что бы праздновать этотъ день, многіе изъ раскольниковъ выѣхали на работы; о какихъ либо благодарственныхъ молитвенныхъ собраніяхъ среди раскольниковъ въ тотъ день ничего не было слышно, напротивъ раскольники д. Воронихи возмутились противъ своего наставника за то, что онъ вздумалъ устроить особое моленіе, о здравіи Царя и Царицы. Съ такимъ же равнодушіемъ, а отчасти даже и съ протестомъ отнеслись раскольники ранѣе того и къ принятію вѣрноподданческой присяги. Одни отказывались принимать присягу въ церкви и цѣловать Никоніанскій крестъ и евангеліе и требовали, чтобы ихъ приводили къ присягѣ свои наставники или лжепопы. Другіе заявляли, что они присягаютъ такъ, какъ изложена присяга въ законѣ и какая требуется на вѣрноподданство, не будутъ, потому что въ ней употреблены слова „клянусь Всемогущимъ Богомъ“ а такая клятва заповѣдію христа Спасителя воспрещена (Матѳ. 5 гл. 34—35 ст.). Значительная часть раскольниковъ, потому, приведена была къ присягѣ не священниками, а гражданскими чиновниками, съ измѣненіемъ самой сущности присяги: вмѣсто клянусь Всемогущимъ Богомъ предъ св. Его евангеліемъ и животворящимъ крестомъ“ просто говорили общаюсь“ и: такимъ образомъ священно-религіозный актъ былъ низведенъ до дѣйствія простой подписки. Третьи совѣмъ подъ разными предлогами уклонялись отъ присяги. Такъ поступилъ одинъ изъ Тауракскихъ наставниковъ, который, самъ не принявъ присяги, впоследствии давалъ прощеную всемъ принявшимъ ее. Очищались чрезъ прощеную отъ принятія присяги и Уймонскіе стариковцы. Все эти событія наглядно показываютъ, насколько сочувственно относится расколъ къ современной предержавшей власти. Только одно недоброжелательство по отношенію къ этой власти заставило раскольниковъ сдѣлаться на время рационалистами и даже въ принципѣ отвергать присягу, ту самую присягу, свидѣтельствами о которой наполнены уважаемыя ими старопечатныя книги. И замѣчательно, что въ настоящее время, когда вопросъ о присягѣ не имѣетъ для раскольниковъ уже такого практическаго.

интереса, какъ прежде, толки о ней въ расколѣ почти совершенно затихли, — исключая одного Макаровскаго самокрещенства, склоннаго къ рационализму.

Не обошлось безъ недоразумѣній въ средѣ нашихъ раскольниковъ и при бывшей въ 1897 г. народной переписи, на которую раскольники взглянули неодобительно, какъ на намѣреніе царя узнать свою силу и могущество, чѣмъ ветхозавѣтный царь Давидъ прогнѣвалъ Господа, — какъ на новую затѣю антихриста. Что перепись дѣло антихриста, въ этомъ раскольники нисколько не сомнѣвались и указывали всѣмъ самое неопровержимое доказательство: листы, предназначенные для переписи, были помѣчены литерами А. Б. В. „Антихристъ будетъ вѣдать“ рѣшили раскольники и отказались записываться. Наконецъ, кто-то изъ благоразумныхъ раскольниковъ нашелъ другой исходъ. Только литера „А“ антихристова и въ нее нельзя вписываться; литера же Б. Божія и вписываться въ нее не грѣшно.

Воинскую повинность раскольники хотя безъ сопротивленія отбываютъ, но въ душѣ многіе также признаютъ ее затѣей антихриста и почитаютъ за великій грѣхъ брать на руки и держать у себя ополченскія свидѣтельства. Избѣгая записываться въ церковныя и гражданскія метрическія книги событія рожденія и брака, раскольники тѣмъ самымъ создаютъ благоприятныя условія для укрывательства отъ воинской повинности. Умудряются раскольники укрывать своихъ дѣтей отъ воинской повинности и другими путями: живаго показываютъ умершимъ, мальчика записываютъ женскимъ именемъ, уводятъ малолѣтнихъ надолго куда-либо въ тайгу или въ горы и выводятъ оттуда съ другимъ именемъ. Что касается отношеній молоканъ къ государственной власти, то отношенія эти чисто формальныя: они подчиняются власти единственно изъ опасенія отвѣтственности за противленіе: моленія за царя у нихъ не употребляются и присяга не имѣетъ для нихъ никакого значенія. Отсюда ясно, — каковъ ихъ взглядъ на современную государственную власть: „какова бы нибыла, а надо подчиняться, чтобы не быть виноватымъ предъ начальствомъ и не потерпѣть наказанія.

Враждебное отношеніе къ Никоніанству не препятствуетъ однако раскольникамъ пропагандировать среди него свои лжеученія. Большою частію пропаганда ведется тайно и осторожно, хотя встрѣчаются иногда случаи и открытой, ничѣмъ не стѣсняющейся пропаганды. Постоялые дворы и мукомольныя мельницы, содержимыя раскольниками, куда во множествѣ стѣзжается простой православный людъ, являются однимъ изъ самыхъ удобныхъ и наиболѣе излюбленныхъ мѣстъ раскольнической пропаганды. Существуютъ въ расколѣ и особые какъ бы „присяжные“ пропагандисты, которые исключительно въ цѣляхъ пропаганды разѣзжаютъ чуть не по всей губерніи; одни просто по ревности „о старой вѣрѣ“, другіе же за получаемое ими жалованье. Ѣздитъ такой человѣкъ обыкновенно какъ бы по своимъ торговымъ дѣламъ. Остановившись гдѣ-либо на ночлегъ въ домѣ православнаго крестьянина, онъ ловко заводитъ рѣчь о вѣрѣ, начинаетъ вычитывать и толковать старопечатныя книги и цвѣтнички, которые постоянно возитъ съ собою. Такъ поступаетъ извѣстный раскольническій наставникъ и пропагандистъ А. И. Другой пропагандистъ К. разѣзжаетъ подъ видомъ продавца „иконъ“.

Кромѣ этихъ прямыхъ путей раскольнической пропаганды, существуютъ и косвенныя, которыя примѣняются даже чаще и съ большими результатами, чѣмъ первыя,—это именно смѣшанные браки раскольниковъ съ православными и матеріальная поддержка прозелитамъ раскола. Рассказываютъ объ одномъ богатомъ раскольникѣ, что онъ взялъ за себя замужъ ходившую „по міру“ и приходившую къ нему за милостыней православную дѣвицу, предложивъ ей перейти въ расколъ. И обездоленная дѣвушка согласилась. Лица бездомныя и сироты изъ православныхъ, живущія въ услуженіи у раскольниковъ обыкновенно съ теченіемъ времени дѣлаются жертвами раскольнической пропаганды. Раскольники хозяева нерѣдко женятъ ихъ на своихъ дочеряхъ и чрезъ то окончательно закрѣпляютъ ихъ въ расколѣ. Не стѣняются раскольники при пропагандированіи своихъ заблужденій прибѣгать иногда и къ мѣрамъ насилія, въ особенности по отношенію къ православнымъ новоселамъ; не даютъ имъ пріемныхъ приговоровъ—иначе, какъ подъ условіемъ перехода въ расколъ,—вы-

гоняють изъ своего селенія или давятъ непосильными, и незаконными поборами и оброками. Православнаго М. Австрійцы усиленно уговаривали перейти въ свою вѣру и обѣщали сдѣлать его впослѣдствіи діакономъ, а потомъ даже и священникомъ и дать пріемный приговоръ на причисленіе въ ихъ общество, такъ какъ онъ переселенецъ. М., испытывая Австрійцевъ, спросилъ: хорошо, вы дадите мнѣ пріемный приговоръ, а православные общественники не согласятся, что же тогда будетъ? „Австрійцы отвѣтили: православные тутъ ни причемъ; ихъ только 29 душъ, а насъ 71 душа; что они съ нами подѣлаютъ? Ихъ голосъ— только до порога, а дальше не пойдетъ“. Когда М. и послѣ этого рѣшительно отказался перейти къ Австріицамъ, они стали угрожать ему, что „выгонимъ изъ своей деревни или положимъ такой окладъ, что самъ уѣдешь“. Духъ пропаганды присущъ разнымъ толкамъ раскола далеко не въ одинаковой степени. Наибольшимъ стремленіемъ къ пропагандѣ заявляютъ себя толки Поморскій и Австрійскій и отчасти Макаровскіе самокрещенцы, —наименьшимъ же стариковцы и нѣтовцы. Незаинтересованные тѣмъ, что бы кого-либо привлечь на свою сторону, такъ какъ и сами совершенно „потерялись“ въ отысканіи путей спасенія, —они представляютъ собою богатую почву для пропаганды другихъ сектъ. И замѣтно, что Поморская и Австрійская секты увеличиваются на счетъ стариковщины и Нѣтовщины. Мѣстные молокане, хотя пока еще малочисленные, уже засвидѣтельствовали себя, какъ ярые и назойливые пропагандисты, —въ особенности молокане Тютюнскаго Кыстава. Случай уклоненія изъ православія въ молоканство есть, но чрезвычайно рѣдки. Обстоятельство это, по мнѣнію о. о. и членовъ сѣзда, объясняется тѣмъ что коренное населеніе Сибири по своему обрядовѣрному направленію, менѣе склонно къ переходу въ раціоналическое сектантство, чѣмъ російскіе переселенцы. Только въ одномъ Хабаровскомъ приходѣ указанъ случай совращенія въ молоканство православнаго старожила, во всѣхъ же остальныхъ, которыхъ насчитано было 14,—совращенные были переселенцы малороссы изъ южно-русскихъ губерній. Результатомъ раскольнической пропаганды бы-

ваютъ только единичные случаи уклоненія, — массовыя же переходы въ расколъ уже отошли въ область преданій.

Общее сужденіе о современномъ состояніи расколосектантства въ епархіи. Обстоятельства и причины, способствующія устойчивости мѣстнаго раскола.

Подведя итогъ своимъ сужденіямъ о современномъ состояніи мѣстнаго расколосектантства, съѣздъ пришелъ къ заключенію, что хотя расколъ, благодаря предпринятымъ противъ него въ теченіи послѣднихъ двухъ десятилѣтій разнаго рода мѣрамъ миссіонерскаго воздѣйствія, частію пошатнулся въ своихъ устояхъ и потерялъ значительную часть своихъ послѣдователей, тѣмъ не менѣе и въ настоящее время является еще достаточно крѣпкимъ и сильнымъ, такъ что требуетъ для дальнѣйшаго его ослабленія продолжительной и упорной борьбы. Увеличеніе за послѣднее время приходовъ епархіи и церковно-приходскихъ школъ и усиленіе состава противораскольнической миссіи положили замѣтное препятствіе на пути развитія раскола. Нельзя не припомнить здѣсь высказанной однимъ изъ участниковъ съѣзда, человѣкомъ опытнымъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ, мысли, что для раскольниковъ и одна, совершенная истово и благовѣрно литургія будетъ значить болѣе десяти миссіонерскихъ бесѣдъ. Дѣйствительность показываетъ, что вновь устраиваемыя въ зараженныя расколомъ селенія церкви успѣшно разгоняютъ тьму раскола и особенно крѣпкіе въ своихъ убѣжденіяхъ старообрядцы охотно идутъ въ церковь, которая у нихъ теперь „подъ руками“. Пропаганда раскола, благодаря организациі въ епархіи миссіонерскаго института, также замѣтно стихла. Теперь православный простолудинъ не довѣряетъ уже слѣпо внушеніямъ раскольника грамотея, — а идетъ съ нимъ „для провѣрки“ къ православному миссіонеру. Публичныя бесѣды, на которыхъ раскольническіе наставники въ глазахъ православныхъ явно обнаруживаютъ свою неосостоятельность, также предостерегаютъ православныхъ отъ увлеченія раскольническими заблужденіями. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше начинаютъ осознавать свои заблужденія и сами приверженцы

раскола. Ежегодно изъ среды мѣстныхъ раскольниковъ присоединяется къ св. церкви отъ 700 до 1000 душъ. Въ числѣ присоединенныхъ выдѣляются люди, пользовавшіеся въ расколѣ громаднымъ вліяніемъ и авторитетомъ; таковъ бывшій Поморскій наставникъ Савеллій Мальцевъ и бывшіе послѣдователи Австрійскаго согласія Николай Мочалинъ и Александръ Фирсовъ изъ д. Выдрихи, Змѣиногорскаго уѣзда. Съ переходомъ ихъ въ православіе, постепенно начинаютъ склоняться туда же и бывшіе ихъ одногласники. Многія расколическія селенія, бывшія когда-то, повидимому, недоступными „твердынями“ раскола,—въ настоящее время совершенно измѣнили свой видъ и характеръ,—ставъ одни всецѣло, а другіе на половину и болѣе селеніями православными, таковы: с. Паутова, Огни, Телѣжиха, Тауракъ и Шульгинъ Логъ въ Бійскомъ уѣздѣ, Выдриха—въ Змѣиногорскомъ, Пустынь и Ново-Драченина въ Барнаульскомъ, Батурина и Александровка въ Томскомъ.

Не смотря на многіе благопріятные признаки ослабленія раскола и сближенія его съ православіемъ, мѣстный расколъ въ общемъ не уменьшается,—благодаря какъ естественному приросту, такъ главнымъ образомъ, ежегодному наплыву раскольниковъ переселенцевъ. Ряды выбывшихъ изъ раскола, такимъ образомъ, ежегодно пополняются,—болѣе рьяными и упорными его приверженцами,—такъ какъ вообще признано, что раскольники переселенцы строже своихъ единовѣрцевъ „Сибиряковъ“ блюдутъ старую вѣру. Однако и изъ старожильскихъ селеній участниками съѣзда было указано немало такихъ, гдѣ расколъ за сѣль особенно крѣпко и гдѣ непрерывные труды миссіонеровъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ къ ряду безплодно разбиваются объ упорство раскола. Таковы: въ Бійскомъ уѣздѣ,—дд. Топольная, Черемшанка, Сибирячихинскаго прихода, Хуторы Кокшинскаго и Кутобай (Никольская)—въ предѣлахъ Макарьевскаго миссіонерскаго стана. Въ Змѣиногорскомъ: Быструха и Большая рѣчка, въ Кузнецкомъ: Березовоярская и Желтоногинская, Банновскаго прихода, въ Барнаульскомъ: Луковка, Панкрушихинскаго, Каменка, Залѣсовскаго, Кочегарка,—Сорокинскаго, Пушкарева, Чубаркова—Верхъ-Алеусскаго, Ново-пес-

чаная, Хабаринскаго, Буканская и Корчина, Старо-Бутырскаго— въ Каинскомъ: Козьмина, Шмаковка, Новый Майзасъ и Яркуль.

На ряду съ этимъ, извѣстная часть раскола въ противовѣстой, которая испытываетъ тяготѣніе къ православію, стремится къ прочному взаимному объединенію въ лицѣ поморства среди безпоповщины и Австрійщины среди поповства. Поморство, въ свою очередь, хотя еще и въ слабой степени, обнаруживаетъ несомнѣнные признаки сближенія въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего вѣроученія съ рационалистическимъ сектантствомъ.

Устойчивости мѣстнаго раскола много способствуетъ отсутствіе въ епархіи на большомъ пространствѣ церквей. Въ настоящее время въ Томской епархіи не мало такихъ приходоу, въ которыхъ селенія отстоятъ отъ приходскихъ храмовъ въ 50—100 верстахъ, а въ приходѣ Бороваго-Форпоста, Барнаульскаго уѣзда дер. Душное отстоитъ отъ прихода въ 120 верстахъ. Замѣчено при этомъ, что чѣмъ далѣе деревня отъ прихода, тѣмъ живучѣе расколь, и тѣмъ рьянѣе идетъ пропаганда расколо-сектанства, за которой вслѣдствіе отдаленности приходскаго храма, приходскимъ священникамъ услѣдить почти невозможно. Одной изъ главнѣйшихъ причинъ устойчивости мѣстнаго раскола слѣдуетъ признать религіозный индифферентизмъ, свойственный сибиряку, въ силу историческихъ условій его религіозной жизни. Воспитаніе раскольническихъ дѣтей во враждѣ къ Православной церкви, родительское благословеніе и завѣщаніе раскольниковъ своимъ дѣтямъ пребывать въ нѣдрахъ раскола имѣетъ также огромное значеніе для устойчивости раскола. Глубокое невѣжество, потворство и снисхожденіе со стороны наставниковъ къ бытовымъ нуждамъ раскольника крестьянина, когда бракъ сводится до указаннаго закономъ совершеннолѣтія при отсутствіи предбрачныхъ формальностей въ близкихъ степеняхъ родства и т. п., превратное пониманіе смысла правительственныхъ узаконеній и отношеній къ расколу окончательно укрѣпляютъ старообрядческій расколь.

Не мало устойчивости раскола способствуютъ и разныя недостатки въ жизни православныхъ: нарушеніе постовъ, — невнимательное

отношеніе къ требованіямъ церковнаго устава, недостаточно истовое совершеніе богослуженій и разныхъ требъ приходскими церковно-служителями.

МИССИОНЕРСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ТОМСКОЙ ЕПАРХІИ.

Общее годовичное собраніе членовъ Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. 17-го марта въ читальномъ залѣ архіерейскаго дома, въ присутствіи многихъ членовъ и многочисленной публики состоялось общее годовичное собраніе членовъ Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Собраніе открыто было краткою рѣчью Предсѣдателя Комитета, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, въ которой онъ, привѣтствуя членовъ собранія съ наступленіемъ новаго года дѣятельности Комитета, приглашалъ присутствующихъ записаться въ число членовъ Миссіонерскаго Общества и тѣмъ содѣйствовать расширенію его дѣятельности. Затѣмъ, дѣлопроизводителемъ Комитета, преподавателемъ семинаріи И. П. Новиковымъ былъ прочитанъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Комитета за 1898 годъ. Дѣятельность Комитета, какъ органа Православнаго миссіонерскаго общества была, направлена къ всестороннему содѣйствію успѣхамъ и удовлетворенію нуждъ такъ называемой внѣшней инородческой миссіи, поставляющей своей задачей обращеніе въ христіанство язычниковъ и магометанъ и утвержденіе новообращенныхъ изъ нихъ въ истинахъ православной вѣры и нравственности. По прежнему, главный предметъ заботъ Комитета составляла существующая въ предѣлахъ епархіи Алтайская духовная миссія, хотя не оставлены были безъ попеченія и другіе инородцы татары и остяки, живущіе въ районѣ Алтайской миссіи, въ уѣздахъ: Томскомъ и Нарынскомъ краѣ.

Школьно-миссіонерское дѣло останавливало преимущественно вниманіе Комитета. Бывшее Бійское катихизаторское училище 14 сентября отчетнаго года преобразовано согласно новому Высочайше утвержденному уставу въ Миссіонерское Алтайское училище съ составомъ учащихся изъ лицъ, получившихъ высшее и среднее богословское образованіе. Теперь училище состоитъ изъ 6 классовъ съ годичнымъ курсомъ и 2-хъ отдѣленій—инородческаго, съ контингентомъ учащихся изъ инородцевъ и русскаго, съ учащимися изъ русскихъ, причемъ изъ инородцевъ могутъ быть допускаемы въ училище и некрещенные, изъ русскихъ—раскольники. Въ отчетномъ году было оказано Комитетомъ матеріальное пособіе даже языческой Соокъ-Ярынской школѣ, такъ какъ школа эта, хотя и основана и содержится язычникомъ и обучаются въ ней язычники, но по своему направленію и учебному стрѣю всецѣло служитъ цѣлямъ миссіонерскимъ и ведетъ учащихся къ познанію христіанства. Хозяинъ школы—язычникъ Чоуракъ—держитъ, однако, учителя—христіанина, велитъ ему учить дѣтей Закону Божию и христіанскимъ молитвамъ, съ охотою допускаетъ и даже приглашаетъ въ свою школу православнаго священника—миссіонера, дозволяетъ ему совершать молебствіе, благословлять дѣтей и кропить ихъ св. водою. Содержаніе школы, а также уплата жалованья учителю въ послѣднее время отчасти производится изъ средствъ миссіонерскихъ. Открытая Комитетомъ два года назадъ передвижная школа прамотъ въ Нарымскомъ краѣ, въ минувшемъ году уже имѣла 29 учащихся. Прежде остяки, когда то крещенные, но совершенно не утвержденные въ истинахъ христіанства относились къ школѣ враждебно, не отдавали дѣтей для обученія, отказывали въ подводахъ и квартирѣ учителю. Этотъ протестъ противъ школы они, между прочимъ, мотивировали тѣмъ, что дѣти при обученіи ихъ грамотѣ стануть вымирать и что ихъ будутъ брать въ солдаты. Въ настоящее

время остяжи стали доверчивѣе относиться къ школѣ, которая нынѣ и является среди Васюганскихъ инородцевъ самой надежной союзницей миссіи. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить также и то, что рядъ изданій на алтайскомъ языкѣ въ отчетномъ году обогатился двумя новыми: „Послѣдованіемъ святыхъ пасхи“ и „Сборникомъ первоначальныхъ молитвъ“. Труды по переводу принадлежатъ почти всецѣло самому Преосвященнѣйшему Макарію.

Повыслушаніи съ интересомъ отчета о дѣятельности Комитета въ 1898 г., епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ о. Арсеніемъ Кикинымъ былъ прочитанъ краткій отчетъ о движеніи денежныхъ средствъ за отчетный годъ. Въ кассу Комитета поступило на приходъ 4561 руб. 7 к. и отъ предшествоващаго года было въ остаткѣ 1371 руб. 11 к., всего 5932 руб. 18 к. израсходовано 4908 руб. 66 к., остатокъ къ 1899 году выразился въ суммѣ 1023 р. 52 к. и билетами на сумму 3000 р.

Затѣмъ былъ доложенъ отчетъ о дѣятельности Алтайской духовной миссіи. Денежныя дѣла ея за 1898 г. представлялись въ слѣдующемъ видѣ: отъ предъидущаго года оставалось 24090 р. 74 к., поступило на приходъ 38005 р. 88 к., а съ остаткомъ 62096 руб. 62 к., израсходовано всего было 39908 р. 44 к. въ томъ числѣ на содержаніе школъ миссіи и катихизаторскаго училища 17051 р. 9 к., на жалованье и пенсію служащимъ 14981 р. 47 к., осталось къ 1899 г.—22188 руб. 18 коп.

Закрывая собраніе, Преосвященнѣйшій Макарій снова призывалъ всѣхъ присутствующихъ къ посильной помощи въ святомъ дѣлѣ распространенія христіанства среди инородцевъ, благодарилъ за участіе и отзывчивость членовъ и призвалъ на всѣхъ Божіе благословеніе: „Дай Богъ, Томскому Комитету добрыхъ успѣховъ въ добромъ его дѣлѣ въ наступившемъ году!...“

Г. Несмѣловъ.

Присоединенія къ православію. Окружнымъ благочиническимъ миссіонеромъ, священникомъ с. Батуровскаго Павломъ Соколовымъ въ миссіонерскую поѣздку его съ 7 по 17-е марта по своему району присоединены изъ раскола къ св. церкви чрезъ муропомазаніе: въ дд. Тальменскаго прихода, благочинія № 35-го, Курочкиной муж. пола 9 чел. и женск. 17, Казанцевой, — мужскаго 6 и женск. 8, Ярковой муж. 11, женскаго 13 и Воскресенской муж. 3 и женск. 8, всего муж. пола 29 чел. женскаго 46, обоюго 75 человекъ.

Пожертвованія на Алтайскую Духовную миссію. На возобновеніе обветшавшей церкви въ Чолышманскомъ миссіонерскомъ станѣ пожертвовано Томскимъ купцомъ Иваномъ Максимовичемъ Некрасовымъ 300 рублей и Параскевой Семеновой Чириковой 170 рублей.

Коммерціи совѣтникомъ Сергіемъ Петровичемъ Оконишниковымъ чрезъ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества для церкви Алтайской духовной миссіи пожертвовано: 6 полныхъ священническихъ и два діаконскихъ шелковыхъ облаченій и шесть паръ шелковыхъ воздуховъ съ покровцами.

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣда въ педѣлю сыропустную.—Истинная вѣротерпимость въ ея отличіи отъ индифферентизма.—Нарымскій край (съ картою).—Изъ церковной лѣтописи с. Николаевскаго, благочинія № 36-го.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

МАГАЗИНЪ ТОРГОВАГО ДОМА

„И. В. СМІРНОВЪ И СЫНЪ“

ВЪ ТОМСКѢ.

Получена церковная утварь въ томъ числѣ металлическіе сосуды
на 200, 300, 400, 500 челоѡѡкъ.

